

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ТЕАТР КУКОЛ
С.В. ОБРАЗЦОВА

ТЕАТР ЧУДЕС № 2 (24) 2016
Журнал о людях и куклах.
Журнал основан в ноябре 2000 года.

Издание осуществлено
при финансовой поддержке
Министерства культуры
Российской Федерации.

Учредители:
Государственный академический
Центральный театр кукол
имени С.В. Образцова,
Российский центр УНИМА СТД РФ.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Регистрационное свидетельство
ПИ № 77-7469 от 05 марта 2001 года.

Главный редактор
Борис Константинов
Редактор Нина Монова
Над номером работали:
А. Лучин, Г. Салтыков, М. Ильина,
В. Сергачева.

В номере помещены фотографии
А. Иванишина, М. Гутермана, В. Шульца,
А. Гребляускайте, Е. Фоминой,
а также предоставленные
авторами и театрами.
Использованы материалы и фотографии
из архива Музея театральных кукол
ГАЦТК имени С.В. Образцова.

Редакционная коллегия:
О. Л. Глазунова, зав. Кабинетом театров
для детей и театров кукол СТД РФ
И. Л. Корчевникова,
директор ГАЦТК им. С.В. Образцова
А. П. Кулиш, профессор СПбГАТИ
А. А. Лучин, заместитель директора
по творческим вопросам ГАЦТК
им. С.В. Образцова
Н. В. Монова, заведующая литературной
частью ГАЦТК им. С.В. Образцова

Адрес редакции:
127473, Москва, Садовая-Самотечная, 3.
Телефон, факс: (495) 699-55-53.
E-mail: teatr-chudes@yandex.ru

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов.
Рукописи не возвращаются
и не рецензируются.
При перепечатке ссылка обязательна.

Номер подготовлен к печати
издательским отделом
ГАЦТК им. С.В. Образцова.
Дизайн и верстка Елены Фоминой

Обложка: карикатуры Херлуфа Бидструпа
к спектаклю «Необыкновенный концерт»,
часы на здании ГАЦТК им. С.В. Образцова.

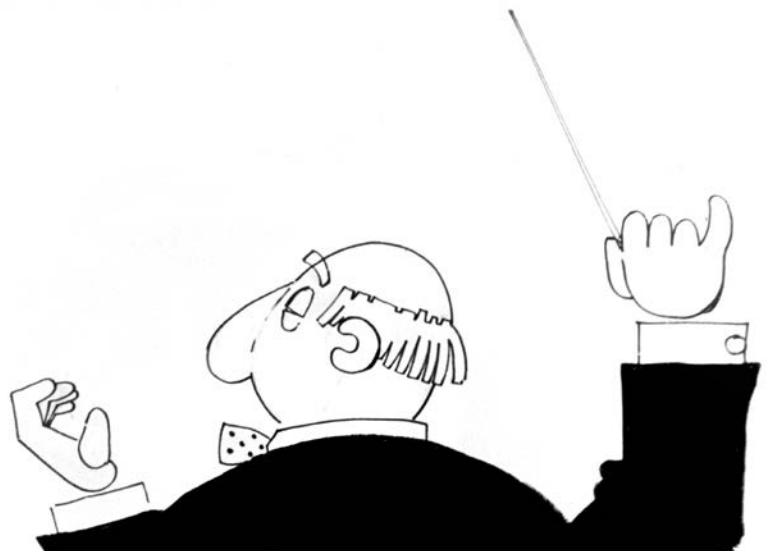
Дорогие творцы!
Мой любимый журнал
и своего профессионала
редактор, ты как бы скажи
его ты не слышишь.
О. Монова

Другу-читателю

Театр,
Создатель,
Актер,
Спектакль...
Этот номер о них –
обыкновенных
и необыкновенных.

Борис Константинов,
главный редактор

Дирижер.
Художник В.В. Андриевич. Спектакль
«Необыкновенный концерт», 1968 год.

Содержание

Слово о мастере
Дади Д. Пудумжи
«Он был поглощен работой,
как ребенок поглощен игрой...»

4

С.В. Образцову - 115!

6

Первый среди равных

8

Екатерина Образцова
25 лет спустя

11

Юбилейный портрет
Театру Образцова - 85!

12

Иера ума
Алексей Бартошевич
О сапогах людоеда
и царицыном башмачке.
Из мемуаров доктора Барта

14

Юбилейный портрет
Необыкновенному
концерту - 70 лет!

20

Вера Конюхова
Всем хотелось, чтоб он был

22

Большой разговор
Наши о «Необыкновенном»

24

О Конферансье

29

Портрет кукольника
З.Е. Гердту - 100!

30

Гердт о Театре Образцова

32

Татьяна Правдина
Чистая биография

33

«Сердечно Ваш - Зиновий Гердт»

34

Сюжет в развитии
Наши премьеры XXI века!

40

Дмитрий Трубочкин
Кукла как Артист

44

Маша Трубочкина
Круче любого гаджета

45

Ирина Корчевникова
Миссия Театра Образцова

46

Каким Вы видите
сегодня наш театр?
Интервью
с образцовцами

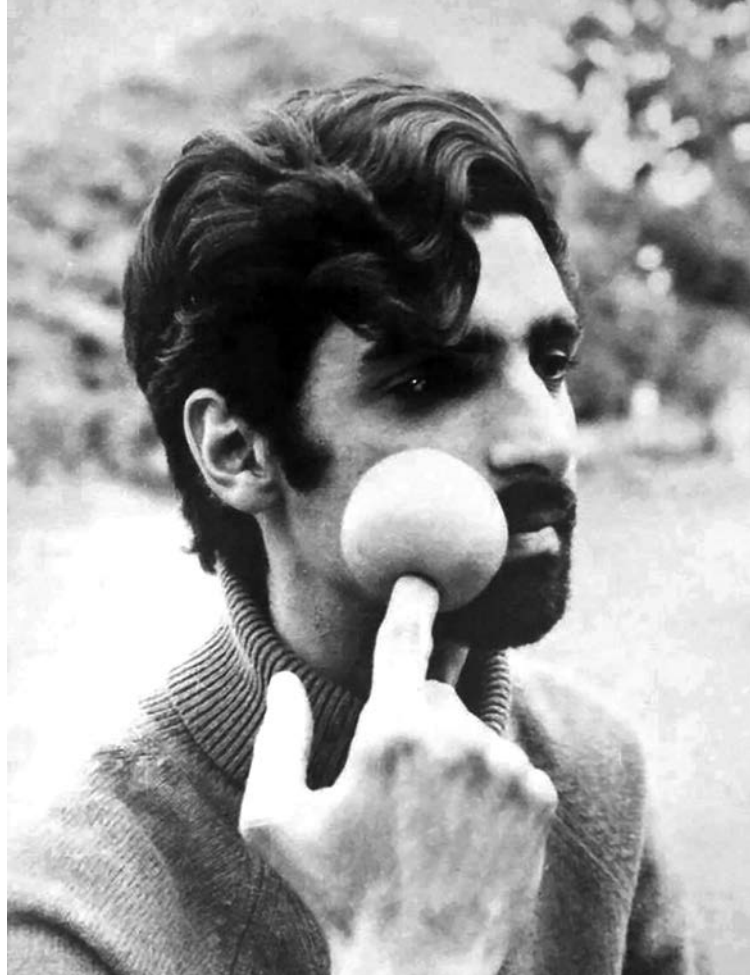
48

Дырка в ширме
Зиновий Гердт
Поэт Никодим
Золотушный

52

Даду Д. Пугумджи
Президент УНИМА
Директор
The Ishara Puppet
Theatre Trust Delhi

«Он был поглощен работой, как ребенок поглощен игрой...»

Очень сложно писать о Сергее Образцове. Ведь так много уже написано, опубликовано и издано об этом великом человеке кукольного театра и его известнейшем Государственном академическом театре кукол.

Мое первое знакомство с его искусством произошло на уроках по кукольному мастерству у моего педагога и наставницы Мехер Рустом Контрактор в Ахмадабаде. Когда же я вживую увидел выступление Сергея Образцова в начале 70-х годов на миланском фестивале театров кукол, – это были его сольные номера «Романсы с куклами», где ему аккомпанировала на фортепиано его дорогая супруга Ольга Шаганова, – я понял, что сбылась моя мечта.

Я приехал в составе труппы театра теней Дарпана, и все мы, молодые кукольники, были очарованы им самим и его выступлением. Этот самый первый спектакль, его простоту я храню в памяти до сих пор.

В дальнейшем мне доводилось видаться с Сергеем и быть зрителем его спектаклей, чаще всего во время визитов в тогдашний СССР, в Москву. Семинар, который проводил Хенрик Юрковский в маленьком здании вдалеке от оживленных улиц Москвы, где располагался кабинет УНИМА Советского Союза, при участии Ирины Жаровцевой и ее ассистента Ларисы Овадис, укрепил нашу связь с театром, нас приглашали на спектакли текущего репертуара.

Эти визиты в Москву сопровождались посещением многих спектаклей его знаменитого театра. Хотелось не только самому увидеть их, но и пригласить друзей!

В 1984 году после Всемирного конгресса УНИМА в Дрездене я удостоился чести выступить на сцене образцовского театра с нашим спектаклем «Дола Мару». Это была постановка с участием масок, актеров и музыкантов, – возможно, первого в Индии репертуарного театра кукол Сутрадхар Центра Шри Рам в Дели.

Встречи в знаменитых интерьерах его театра: кабинет Образцова, та самая мебель, фойе и аудитории, мастерские, закулисье, сцена, буфет – все это для любого кукольника из несветского, некоммунистического мира было чем-то особенным. Спектакли «Божественная комедия», «Необыкновенный концерт», сыгранный бесчисленное количество раз, но по-прежнему привлекающий зрителей, «Дон Жуан», «По щучьему веленью» и многие другие постановки Театра Образцова были, вероятно, самыми современными спектаклями своего времени по технике и стилю. Сейчас об этом забыли, но тогда это был качественный прорыв в работе постановщика и исполнителей.

Сергей Образцов был очень приветлив, в его глазах всегда был блеск, он был гостеприимен с каждым гостем, и он весь был поглощен работой, как ребенок поглощен игрой.

Его вклад в деятельность мирового кукольного сообщества УНИМА также очень весом. XII Всемирный Конгресс УНИМА проходил в СССР в 1976 году, как раз тогда, когда я продолжал обучение искусству театра кукол у Михаэля Мешке в Институте кукольного искусства в Стокгольме. Тогда я не смог побывать в Москве, но от Михаэля я слышал о небольшом политическом «фиаско» его, Михаэля, спектакля «Жизнь и смерть Хоакина Мурьеты» на том унимовском фестивале. Сегодня многие из этих закулисных баталий уже стали историей, возможно, они будут жить в памяти участников тех событий, как нечто большее, чем просто старая фестивальная афиша. Может быть,

именно такой остроты не хватает сегодняшним большим именитым фестивалям?

Влияние творчества Образцова, в той или иной мере, наблюдается во всех странах мира. В 60-е годы Суреш Датта из Калькутты и двое других индийцев проходили у него стажировку в Москве. До сих пор в спектаклях Суреша сильно влияние того, **что я называю «образцовской техникой»: мастерское владение тростевой куклой и виртуозное кукловождение в сочетании с системой Станиславского и голосовой техникой.**

Для формирования яркой самобытности Сергея Образцова и его взглядов на творчество, безусловно, послужило основой многое – и его работа в фронтовых бригадах кукольников, выступавших перед военнослужащими, и его путешествия в страны Азии, и знакомство с традиционными тростевыми куклами Востока, наряду с коллекцией кукол, переданных знаменитыми русскими кукольниками Иваном Зайцевым, Ниной и Иваном Ефимовыми.

Историю не перепишешь – влияние и авторитет Образцова распространились на все государственные театры кукол тех стран, которые принято было относить к Восточному блоку, а также коммунистический Китай.

Как известно, на эти театры оказывалось сильное давление сверху в области репертуарной политики, художественных решений и административного управления.

Значение личности меркло перед важностью коллектива. Традиционные семейные театры кукол вливались в крупные государственные организации.

Таким образом Китай лишился мастеров традиционного театра кукол в ходе создания мощных государственных театров, которые по госзаказу выпускали монументальные театральные полотна, где внешний профессионализм порой полностью перекрывал собой содержание.

Однако в этом процессе каждый может найти как позитивные, так и негативные стороны.

Фойе театра с его птицами и рыбами, знаменитые часы на фасаде, удивительная коллекция театральных кукол со всех уголков мира, фонды музея – все это невероятный Сергей Образцов.

Образцов верил, что в театре ребенок получает лучшее образование, поэтому так важно, чтобы первый визит в театр навсегда остался в памяти юного зрителя. Поэтому он уделял особое внимание тому, как встречают зрителей сотрудники театра: с улыбкой, добротой, вежливой строгостью и готовностью помочь.

Как только гонг провозглашал начало спектакля, начиналось волшебство: свет в зале медленно гас, сцена оживала. Окна справа и слева от сцены распахивались, и зрителей встречали актеры, куклы и музыка.

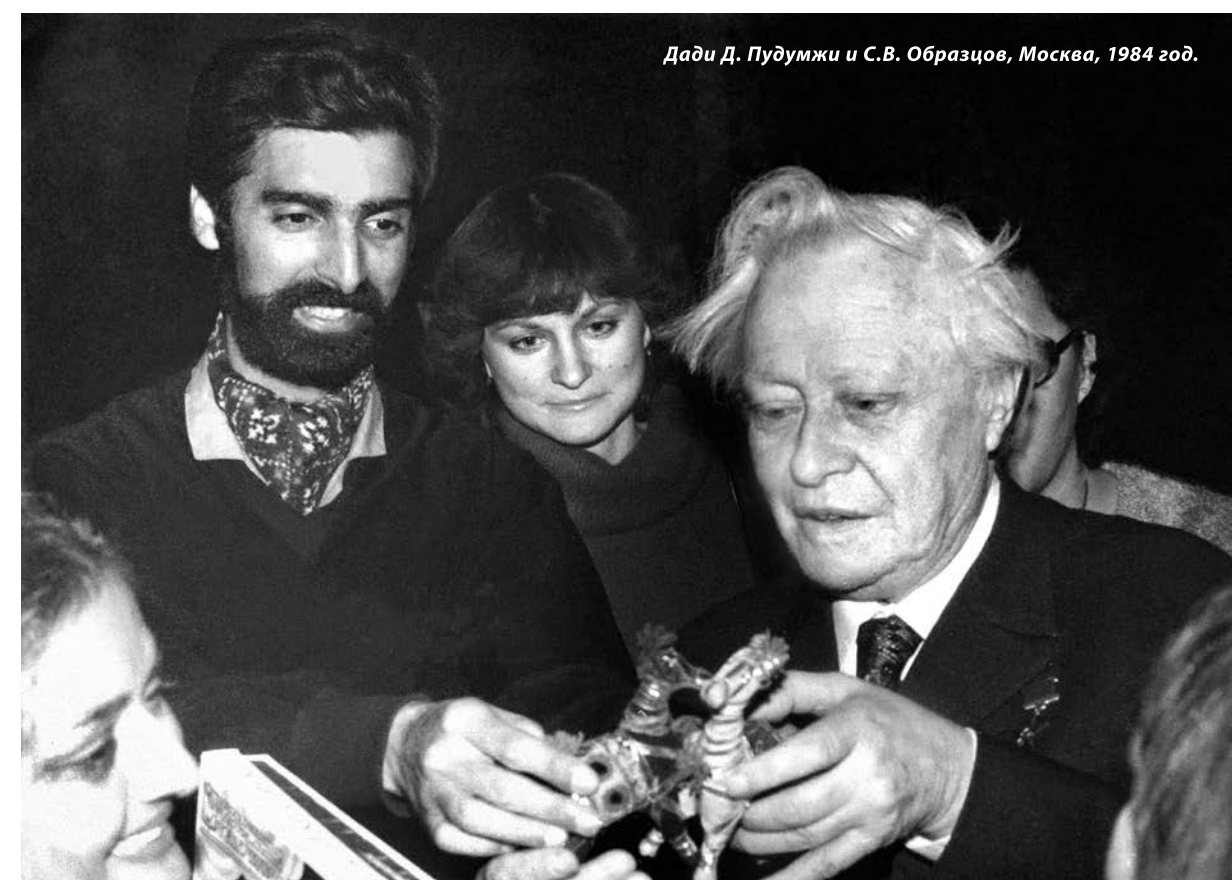
Зритель, сегодня приходящий в театр на представление, может сказать: «Ну, и что здесь такого?».

Но ведь однажды кого-то где-то посетила фантастическая идея затеять все это. Хотите, назовите это великим достижением культуры, хотите – памятником диктатуры, однако выше всего этого – неисчерпаемое наследие.

Со временем новые режиссеры со свежими идеями и творческими импульсами продолжают традицию, открывая новые горизонты. Может измениться техника, может долго играть старый репертуар, но в то же время всегда должно быть место для исследований, публикаций и создания фантастических спектаклей, одинаково интересных для детей и взрослых.

И празднование 115-летия Сергея Образцова – это приношение всем кукольникам мира, тем, кто создают Чудеса в наше нелегкие времена и дарят мгновения счастья всем нам!

Материал подготовлен Ниной Моновой
Перевод Елизаветы Шестаковой

Даду Д. Пугумджи и С.В. Образцов, Москва, 1984 год.

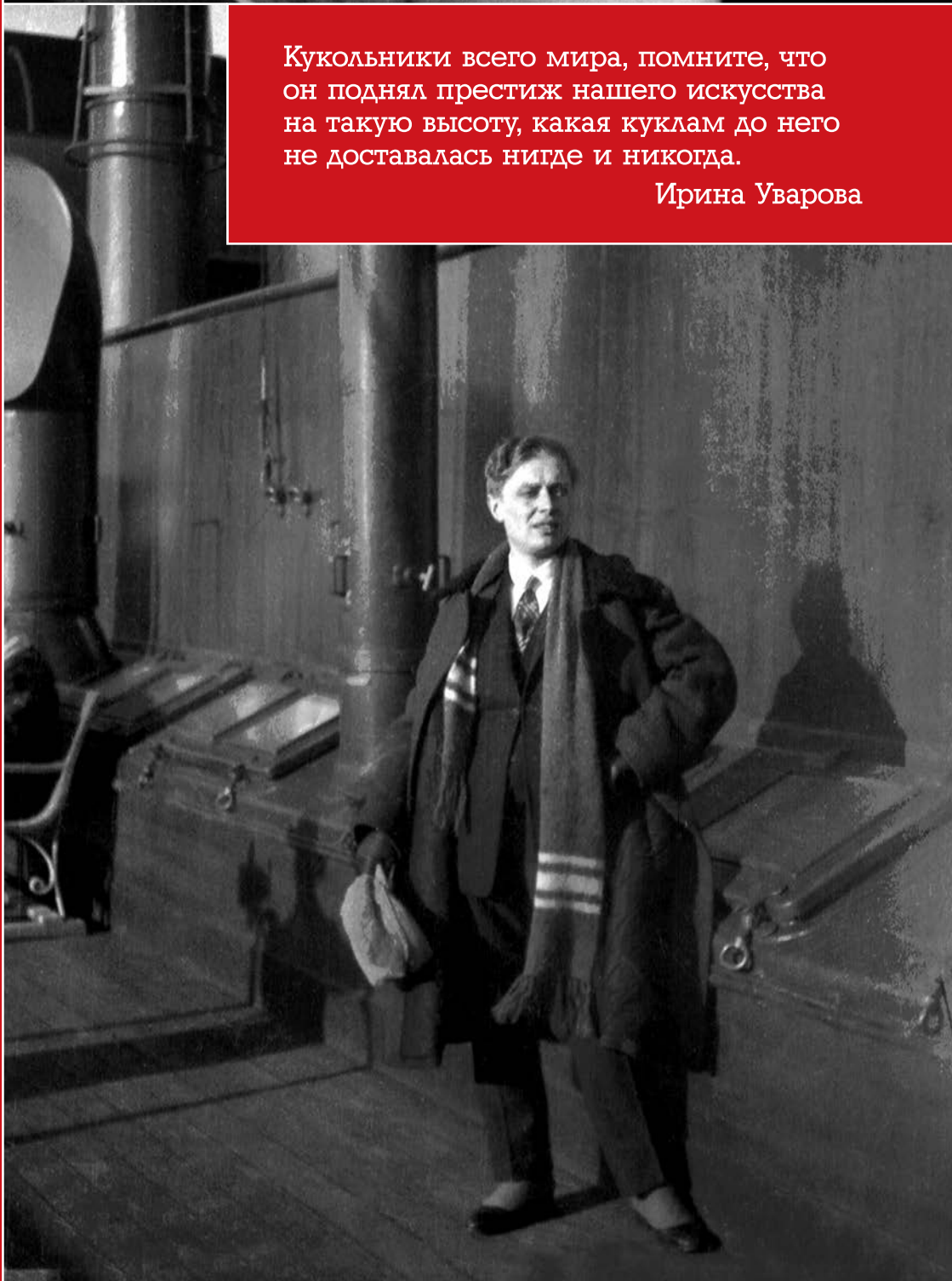

С.В. Образцову – 115 лет!

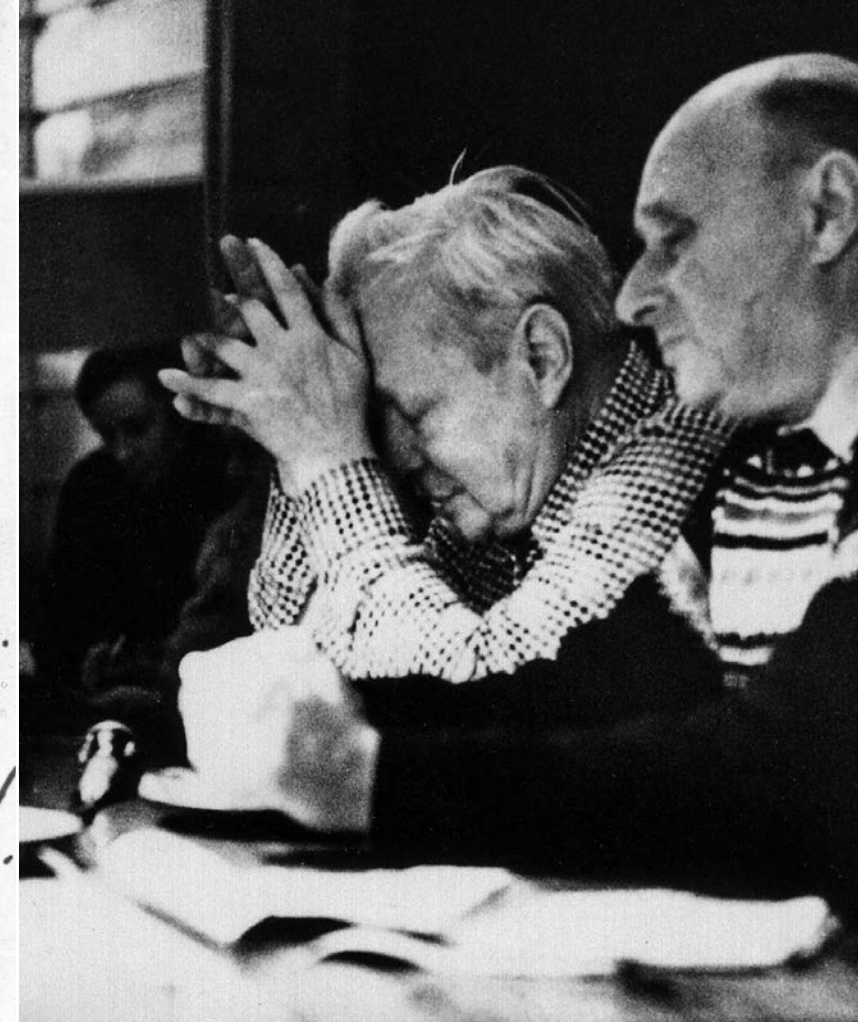

Кукольники всего мира, помните, что он поднял престиж нашего искусства на такую высоту, какая куклам до него не доставалась нигде и никогда.

Ирина Уварова

Сергей Владимирович родился 5 июля 1901 года. Учился у К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, в это время придумал новый эстрадный жанр «пародийные романсы с куклами». В 1931 году создал и возглавил Центральный театр кукол, которым руководил более шестидесяти лет – до конца своей жизни. Создал 61 спектакль, среди которых «Необыкновенный концерт», «Волшебная лампа Аладдина», «Под шорох твоих ресниц», «Божественная комедия», «Дон Жуан». Воспитал несколько поколений актеров, режиссеров, драматургов, сценографов, художников в сотнях театров нашей страны, в десятках стран мира. Народный артист СССР, лауреат Государственных премий, Президент УНИМА. Кавалер ордена Улыбки.

Первый среди равных

Сергей Владимирович
Образцову —
непробуденный мастер
в работе
с куклами,
с прелестью
и поэзией
делавший удивительные
в области кукольного театра

Ю. Мейерхольд
30.11.1936.

Вы владеете искусством управлять актером марионеточного театра. Это значит (вспоминаю рассказанное об этом А. Гофманом и Оскаром Уайльдом) — Вы знаете секреты таких театральных чудес, которые, — увы, — не знаем мы, так называемые «театралы».

Вс. Мейерхольд с восхищением и любовью к Вам. Москва, 23.04.1939 г.

Честь и хвала Ефимовым за их Петрушек <...>, а вот будущее все же не за ними. <...> За Образцовым. У него много для этого данных. Во-первых, он музыкален — владеет ритмом, для петрушечника это очень важно. Во-вторых, он артист, поет, у него хорошая дикция. В-третьих, он учился во ВХУТЕМАСе — это значит художник. А главное, он умеет видеть. Это очень много.

Николай Бартрам, искусствовед

Что можно сказать об Образцове? Самое простое. Он — гений!

Соломон Михоэлс, режиссер

Если бы нужно было пересчитать на пальцах одной руки имена самых знаменитых кукольников мира, имя Сергея Владимировича Образцова, несомненно, вошло бы в их число. И даже если бы на руке было всего три пальца. Я не мог бы никого поставить на одну доску с ним, хотя у нас в театре кукол немало очень способных людей.

Фриц Вольтерман, немецкий кукольник

Ему всегда доступно и возможно
В почтеннейшей профессии своей,
Как сказочник, как Бог и как художник,
Уметь из кукол создавать людей.

Михаил Светлов, поэт

Есть много кукольных театров, но ни в одном из них, кроме театра Образцова, нет таких кукол, которые заставляют восхищаться и размышлять о силе искусства, воссоздающего жизнь только ему присущими средствами — своеобразными. Вкус, мастерство, чувство меры Образцова делают его кукол живыми, хотя они бывают и остры, как гротеск, и романтически, как герои сказок, и лиричны, как создание поэта. Слово, музыка, движение, великолепный облик кукол — единое целое...

Галина Уланова, народная артистка СССР

Был Образцов. Не виделась около года. В разных городах жить — это не на разных улицах. У него дела превосходны. Пишет книги, статьи, издается, печатается в журналах, в газетах, с успехом ведет театр, режиссирует, концертирует, снимается в кино, ставит там, разъезжает по Европе, Азии и Африке, обласкан Кремлем. Словом — и в деньгах, и в славе! Казалось бы, кроме усталости, что-то и другое должно быть в глазах. А я вижу одну усталость.

Анатолий Мариенгоф, писатель

Он один из самых занятых людей в Москве. Он и ставит в своем театре, и руководит им, и выступает в концертах, и представляет как человек знатный, и участвует в Международном комитете борьбы за мир, и ездит за границу, и пишет об этом книжки... Жизнь его похожа стала на осенний лес в ясную погоду — столько там богатства, что в первое время ты ошеломлен и покорен.

А второе чувство — печальное, чувство предела. И от Образцова ты уже больше ничего не ждешь. Ясен тебе его потолок... Не золото в осеннем лесу, а подобие золота. И если «Король-олень» радовал полновесностью поэтического смысла, то и «Чертова мельница» — одна игра. И книжка об Англии. Застольная легкость. И щеголяние богатством. Сам иллюстрации делает!..

Евгений Шварц, писатель и драматург

...От самого Сергея Образцова никто никогда не слышал, что он устал, что ему почему-то грустно и что надо бы сходить к доктору. У него на это попросту не было времени. Казалось бы, пора перестать удивляться, но это невозможно.

Зиновий Гердт, народный артист СССР

Образцов — дитя XX века. Наблюдая за событиями своей эпохи, он создавал из них некий синтез, подобно человеку Возрождения, не позволяя, однако, ужасным последствиям этой эпохи распространяться в сфере, которая была последним прибежищем невинных детских душ и взрослых людей, желавших обрести чистоту. «Очаровательный русский» (таким эпитетом наделила Образцова венгерская критика) принес в наш мрачный XX век ощущение чистого счастья.

Дежо Силади, венгерский кукольник

Сольный номер С.В. Образцова «Налей бокал!».

...верю, что Образцов и его театр для мира кукольных театров является тем же, чем Станиславский и Московский Художественный Театр для европейского театра XX века. Вы можете восхищаться им, вы можете спорить с ним, вы можете бросить ему вызов, вы можете делать что-то полностью противоположное его школе. В конце концов, вы можете не признавать его. Но даже наиболее непреклонные оппоненты должны знать, что без него мы были бы абсолютно иными, и вряд ли, были бы на сцене вообще.

Геза Балаш,
венгерский театровед, профессор

Кукольный театр знал много великих мастеров, ...которые были популярны во всем мире, но ни один из них не оказал такого большого влияния на мировой кукольный театр, как Образцов. Он преподнес ему четыре важных подарка: свою оригинальную сольную программу; свою эстетику кукольного театра; новую модель профессионального «репертуарного кукольного театра»; полное раскрытие потенциальных возможностей классического кукольного театра.

...Образцов следовал духу времени. Хотя, возможно, более правильным было бы сказать – он сам создавал этот дух.

Хенрик Юрковский,
доктор искусствоведения,
профессор, почетный
Президент УНИМА.
Польша

Жаль, что он умер, хотел бы я с ним поговорить. Вот великий человек, человек искусства!

Савва Левин, 11 лет

Материал подготовлен Ниной Моновой

Екатерина Образцова

25 лет спустя

В эти юбилейные дни воспоминания становятся особенно яркими. Наверное, тогда, много лет назад, я не вполне понимала, рядом с каким человеком живу. Друзья говорили мне: «Катя, записывай все! Включай магнитофон!».

– Зачем? – думала я. – Ведь они же будут всегда – и дед, и мама, и все те замечательные люди, которыми меня одарила жизнь.

Друзья были правы, надо было записывать. Прошло время и некого больше спросить. И не у кого получить ответ. Хотя мысленно я каждый день разговариваю с ними. И с дедом, и с мамой, которая была лучшим нашим с ним другом. Мы, шутя, боролись за ее любовь.

Садись вечером ужинать втроем (дедушкиной жены уже не было в живых) и дедушка говорил: «Знаешь, Катя, пока ты была в театре, Наталочка сказала, что любит меня больше, чем тебя».

Я тут же парировала: «Это она так сказала, чтобы тебя не расстраивать!». Перепалка длилась долго и доводила маму до слез. Мы тут же мирно согласились, что нас любят одинаково.

Чтобы сохранить в памяти и рассказать людям детали той замечательной жизни, мы с братом Петром Образцовым написали книжку, которую назвали «Необыкновенный Образцов».

И сегодня мне кажется уместно привести одну из глав этой книги, которая рассказывает о последнем прижизненном дне рождения Образцова, тоже юбилейном.

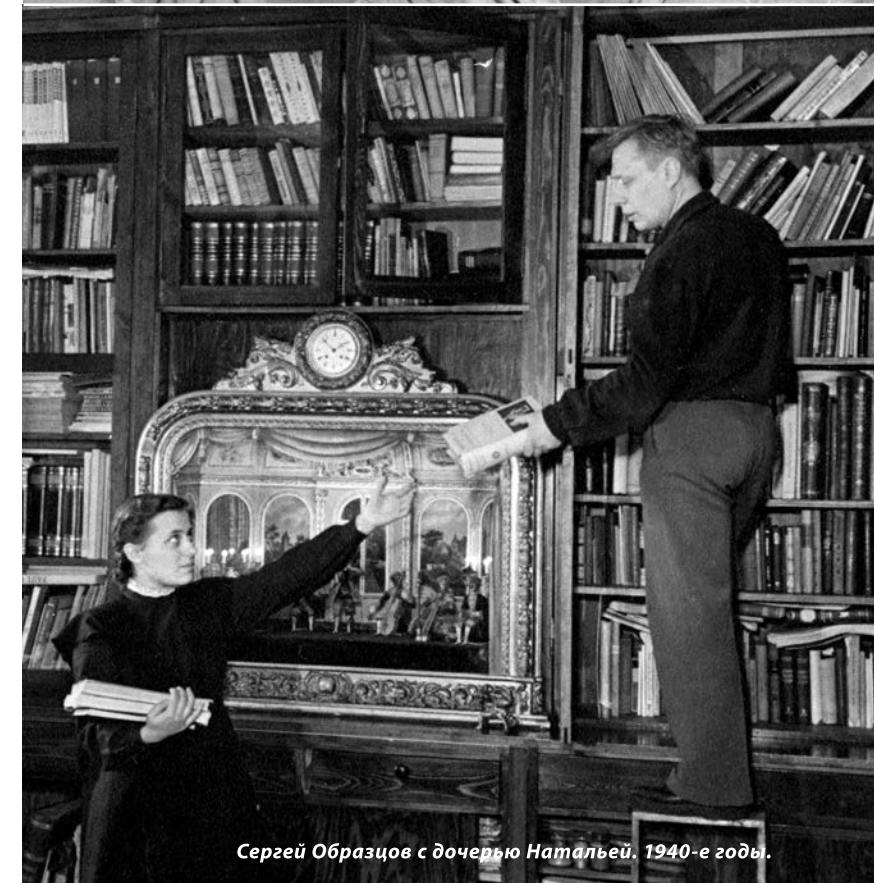
«На девяностолетие к деду съехалась уйма народа – кукольники России, ближнего и дальнего зарубежья. Вообще-то у деда день рождения 5 июля, но официально всегда отмечали в сентябре, в начале театрального сезона. К юбилею в театре готовилось грандиозное представление. Наступило утро праздника. Мы с мамой подарили дедушке новый костюм. Костюм с белоснежной рубашкой торжественно висел в спальне.

Неожиданно деду стало плохо. Диабетическая кома. Врачи увезли его в больницу на Грановского. Сказали, что к вечеру его привезут в театр, и праздник состоится. Зрители и гости ждали у театра до последнего, но дедушку врачи так и не отпустили.

Поздно вечером разноязычные гости грустно сидели за столом в дедушкиной квартире.

Сергей Образцов с внучкой Катей.
Начало 80-х годов.

Сергей Образцов с дочерью Натальей. 1940-е годы.

Вдруг зазвонил телефон.

– Вы что, водку без меня пьете? – раздался в трубке дедушкин голос. Что тут началось! В коридор к телефону выстроилась очередь – каждый хотел поздравить деда с юбилеем и пожелать ему здоровья. Стояли англичане, американцы, французы, немцы, индианки в сари, миниатюрная японка Хироко-сан – его друзья.

И коллеги, кукольники всего мира. Этот телефонный разговор длился часа полтора.

Бокалы чокались о телефонную трубку. Дедушка со всеми шутил, был весел. Говорил, что пытался бежать из больницы, но врачи не отпустили. Когда все наговорилось и очередь рассосалась, народ заметно повеселел. От души отлегло.

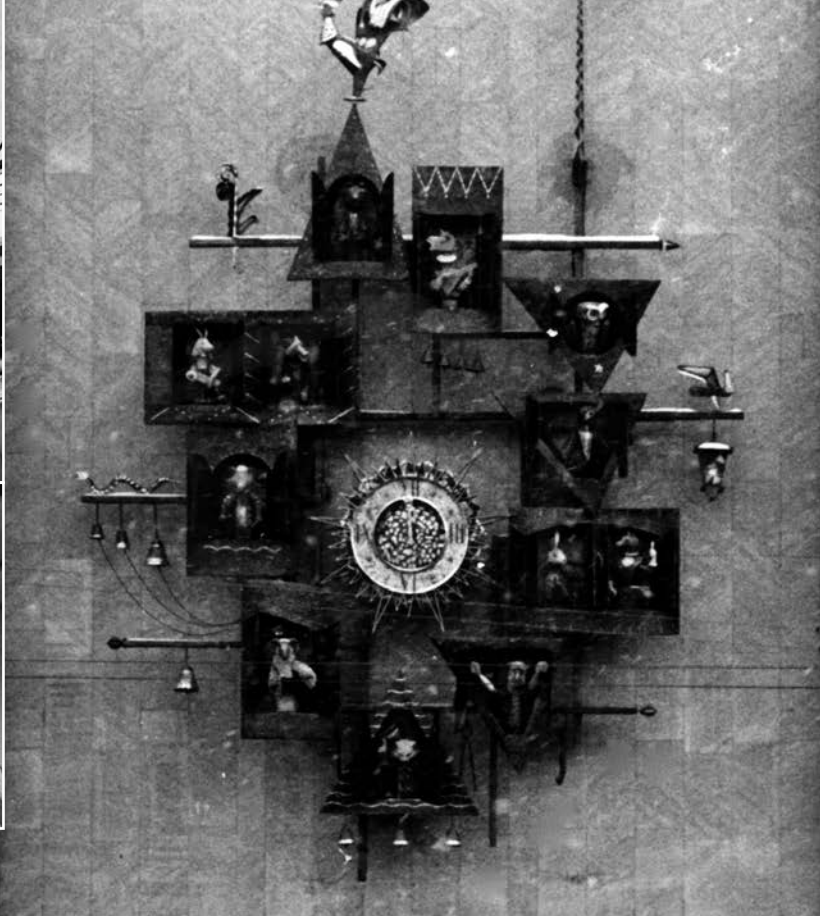
Через неделю Образцов вернулся на работу в свой знаменитый театр, который теперь носит его имя».

12 Театру Образцова – 85 лет!

Перед зданием театра
1980-е годы.

Не знаем, быстро или медленно будет плыть наш корабль, но остановиться он не может, потому что его двигатель – искусство, а берега, мимо которых он проплывает, прекрасны и удивительны, как жизнь.
Сергей Образцов

Когда Центральный театр кукол был основан 16 сентября 1931 года, в нем работало 13 человек. Весь коллектив театра помещался в одной комнате. К 16 сентября 2016 года нас – почти 300 человек.

Это крупнейший театр кукол в мире, с тремя сценами на 465, 207 и 45 мест.

За 85 лет театром было выпущено 132 спектакля для детей и взрослых. Многие из этих спектаклей были сыграны тысячи раз, многие играют до сих пор.

Среди многочисленных российских и международных наград театра три Российских Национальных театральных Премии «Золотая Маска».

Главный режиссер театра – один из лидеров современного российского театра, Президент молодежной комиссии УНИМА, лауреат Российской Национальной театральной Премии «Золотая Маска» Борис Константинов.

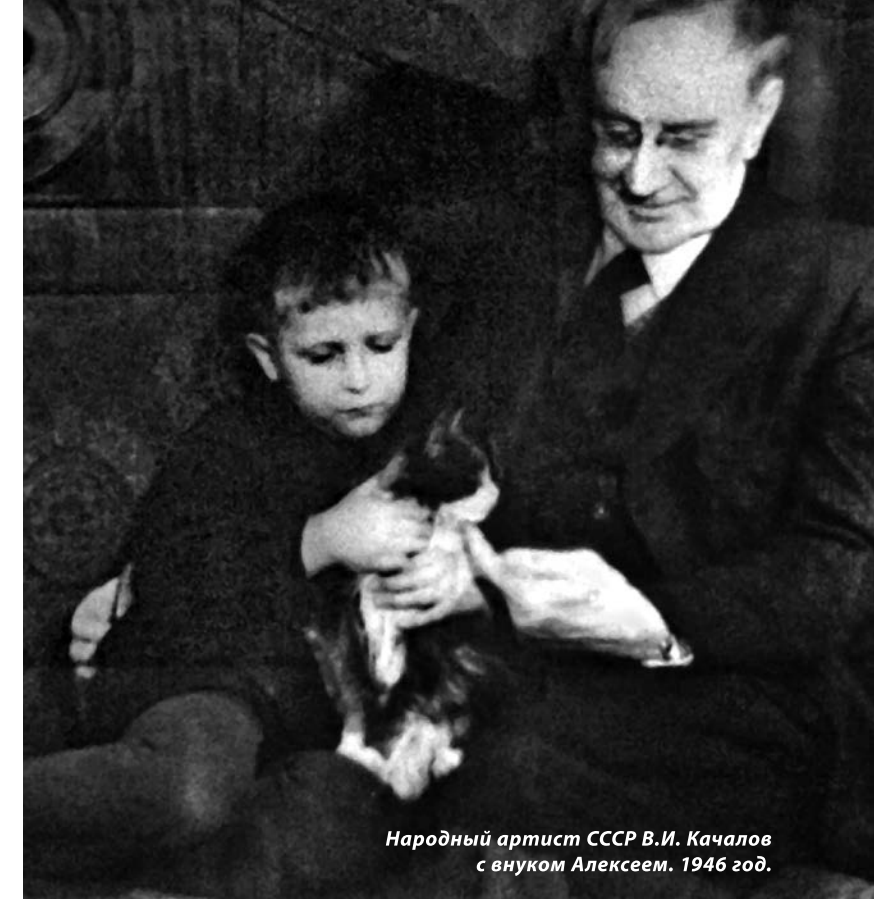

Музей-квартира С.В. Образцова

«Кот в сапогах», 1937 год.

Народный артист СССР В.И. Качалов с внуком Алексеем. 1946 год.

сапогах людоеда и царицыном башмачке

Из мемуаров
доктора
Барта

Театровед, историк театра,
крупнейший шекспировед,
доктор искусствоведения,
профессор, заслуженный
деятель искусств России
Алексей Вагимович
Бартошевич.
Награжден рядом
театральных премий,
в том числе, премией
«Чайка» в номинации
«Патриарх». «Гамлет и Дон
Кихот в одном лице».

Моя первая встреча с кукольным театром случилась в четыре года, когда мхатовским детям устроили просмотр детского спектакля в помещении МХАТ. Кукольный спектакль для малышей. Вспоминается все смутно, пожалуй, только то, что это была история кота в сапогах. Сюжет, о котором до того времени я понятия не имел, помню весьма примерно. И странная штука, но единственное, что мне отчетливо запомнилось, – почему-то очень глубоко запало в память до такой степени, что я и сейчас это вижу этот предмет перед собой, – огромная подметка. Сапог или ботинок людоеда. Это была гигантская кукла, как сейчас помню – слева от маленькой кукольной сцены. Все остальные куклы были невелики, но людоед был великаном. Он сидел, выставив перед собой ноги в большущих ботинках или сапогах. И я до сих пор помню свое ощущение... Не могу понять, почему, но почему-то страшно врезалась в память эта подметка. Громадный кожаный башмак с подошвой из светлой кожи, в которой аккуратнейшим образом были расставлены квадратные шляпки гвоздей. Наверно, психоаналитик мог бы объяснить, почему я вдруг запомнил это. Ведь я не помню – изобразительно, зрительно – больше ничего, но почему-то эта подошва осталась со мной на всю жизнь. Может быть, потому что рядом с небольшими куклами эта фигура казалась преогромной, и, может быть, потому что он сидел, выставив прямо передо мной эти колоссальные башмаки с этими пугающе гигантскими подошвами. А может быть, дело было – это я уже сейчас импровизирую задним числом – в странном сочетании огромности этих подметок с таким изысканно-аккуратным расположением этих крошечных квадратненьких гвоздиков. Вот таково мое первое нехитрое впечатление от встречи с кукольным театром.

Потом – долгий перерыв, провал. Меня в столь юном возрасте стали водить совсем наоборот – в сугубо взрослые театры. Я посмотрел многое из репертуара Художественного театра, вплоть до толстовского «Воскресения» в постановке Немировича-Данченко. Все хорошо помню. И «Анну Каренину», и даже «Дядюшкин сон». Почему даже? Видел этот спектакль с Хмелевым, а Хмелев умер в 1945 году в ноябре – стало быть, я побывал на этом спектакле максимум в пятилетнем возрасте. Почему-то в кукольный театр меня маленьким не водили, а вот водили на взрослые, совершенно недоступные спектакли.

Следующий этап, надо сказать, большой и яркий, был уже в сознательном возрасте. На рубеже – в конце сороковых, начале пятидесятых годов. Когда я побывал на самых знаменитых спектаклях образцового театра. «Обыкновенный концерт», «Под шорох твоих ресниц», «Ночь перед Рождеством», а позже, – «Чертова мельница». Не могу сказать, что память сохранила все подробности, ведь столько лет прошло, но помню, что меня все это поразило, поразила абсолютная жизненная правда того, что разворачивалось на сцене. Я был тогда уже не ребенок, все-таки лет десять-двенадцать, но детская память избирательна. Что я помню? Разумеется, царский башмачок в «Ночи перед Рождеством», который

Екатерина II дарит запорожцам. Запомнилась прелестная сцена, когда черт подходит к деревенскому колодцу, над которым синее ночное небо, сияют звезды и тот самый полумесяц, на который затем черт взбирается, а после летит с Вакулой по небу. Подойдя к колодцу, Черт – думаю, что его играл Гердт, но я не уверен, – открывает крышку колодца и смачно, не торопясь, туда плюет, потом закрывает крышку и уходит. «Не плюй в колодец!», – это было смешно и точно. И очень по-гоголевски, и очень по-гердтовски, если это был Гердт. Очень хорошо

«Ночь перед Рождеством», 1941 год.

«Под шорох твоих ресниц», 1949 год.

Цыган Вася Бельведерский.
«Необыкновенный концерт»,
(1-я редакция) 1946 год.

Цыганка Венера Пуговкина.
«Необыкновенный концерт»
(1-я редакция),
1946 год.

помню сцену с деревенским колдуном Пацюком. Он с необъятным голым пузом сидит на сцене, а ему в рот из миски – сперва медленно, потом стремительно! – летят галушки. Я к тому времени уже прочитал Гоголя, поэтому понимал все, что происходит, но все равно эти летающие галушки производили совершенно неотразимое впечатление!

«Под шорох твоих ресниц» я увидел почти сразу же после премьеры, когда спектакль имел оглушительный успех в Москве. Он стал украшением сезона, причем надо же понимать, что это был за сезон, что в то время происходило в театрах! Период всеобщего «омхачивания», период тускло-бытового с одной стороны, а с другой стороны – нагло-пресмыкательского политического театра. Ведь я все это смотрел во МХАТе! Я видел ту самую знаменитую «Зеленую улицу» Сурова, эту чудовищную пьесу. Хотя мне было всего десять лет, но я прекрасно понимал, что это дрянь, что-то за гранью, и даже мой тогда всеприемлющий театральный вкус был шокирован фразой, которую произносила Алла Константиновна Тарасова, самая главная премьерша Художественного театра, игравшая Анну Каренину и так далее. В этом спектакле ей пришлось сыграть карикатурную мешанку, словно из журнала «Крокодил», жену железнодорожного генерала, и я до сих пор помню ее реплику – просьбу к мужу: «купи мне «ЗИМ» под цвет моих малиновых туфель». Вот такой юмор псуриковски, звучавший с мхатовской сцены.

Этот сорт остроумия часто определял представление о комедии и юморе на драматической сцене

сталинского времени. Преобладали, впрочем, сугубо серьезные патетические вещи, вроде печально знаменитого спектакля об Октябрьской революции – «Залп Авроры». Даже не хочется об этом вспоминать. Как бы хорошо ни играли актеры Художественного театра, все равно это оказывалось позорищем, и, – главное, – это была скука смертная! И вот на фоне этой смертельной скуки блистали прелестные, остроумные и внутренне свободные – вот это самое главное! – спектакли образцового театра! Конечно, они никакой политики не касались, конечно, они не были – смешно себе представить, – оппозиционными. Образцов был вполне официальной фигурой, что несколько не компрометировало его – ни тогда, ни в более поздние годы.

Так вот – «Под шорох твоих ресниц»! Это была прекрасная пародия на Голливуд. Казалось, что в пору борьбы с космополитизмом, всяческого обличения американского империализма и всех сторон американской псевдокультуры этот спектакль в ту атмосферу укладывался. Но дело было не в этом. Дело в том, что это было сделано БЕЗУМНО СМЕШНО и ОСТРОУМНО! Я до сих пор помню афиши новейших голливудских фильмов, расклеенные на сцене. Одна так и называлась – «Под шорох твоих ресниц». Это сопровождалось знаменитой песней, которую пели, – «под блеск и шорох твоих ресниц», – напоминающую джаз, что уже было смело. Не могу забыть еще одну афишу, которая меня тогда сильно порадовала, – под названием «Возвращенная девственность». Забавно, занятно, остроумно, смешно! Помню изумительную

пародию на репетицию американского фильма из русской колхозной жизни. Толпа колхозников, одетых кто во что горазд, с таким странным – будто бы «американским представлением» о том, как одеваются советские колхозники. Над ними красовалось название «колхоз», при этом последняя буква – «Z»!

Дело было не в антиамериканизме и не в пародии на голливудское кино, которое никто тогда не знал, а если и знал, то по трофейным фильмам 30-х годов, которые тогда в конце 40-х, начале 50-х смотрели толпы москвичей, и так просто попасть на них было нельзя. Но то были фильмы, отделенные почти двумя десятилетиями от времени образцового спектакля. Дело было, повторяю, не в пародии на Голливуд, а в том, что это было ужасно смешно, остроумно, забавно, прелестно, с чудесным вкусом сделано.

Я больше всего помню от этого спектакля САМОГО СЕБЯ, потому что, может быть, первый раз в жизни я так хохотал – буквально до упаду. И падал от хохота – весь зал! Эта атмосфера ничем не скованной веселости, прелестной интеллигентной комедийности, чудесного, безукоризненного вкуса! Смешное – вот это слово в самом высоком смысле больше всего определяло дух и атмосферу этого спектакля. Спектакля, который был глотком чистого воздуха в той тяжелой атмосфере сталинского времени. Я не помню точно дату, когда видел «Под шорох твоих ресниц» – был ли это конец 40-х или начало 50-х, скорее всего, это был конец 40-х.

Разумеется, образцовский шедевр «Обыкновенный концерт»! Дело в том, что это было время рас-

цвета сборного концерта и эстрадного конферанса. В ту унылую пору по тем же жестким причинам люди любили смеяться от души и ходили на все эти эстрадные обозрения, которых тогда было пруд пруди. Чаще всего это была нахальная халтура. Ведь телевизоров тогда не было, все отправлялись на сборные концерты. Во МХАТе я видел такие! Дело в том, чтобы развлечь работников МХАТа и весь многочисленный коллектив в дни праздников в почтенный шехтелевский зал приглашались эстрадники. Они старались изо всех сил – причем самые знаменитые эстрадники конца 40 – начала 50-х годов. Все первачи были там. Шульженко я помню, которая ужасно восхищала своими «Тремя вальсами». Помню прекрасно конферансье Гаркави. Быть может, на сцене МХАТа выступал даже Алексеев – его к тому времени выпустили из лагеря, разумеется, Мирон и Дарский – знаменитый парный конферанс. И так далее. Поэтому, когда я смотрел «Необыкновенный концерт», я очень хорошо знал, что, собственно, пародируют. И всячески оценивал абсолютную точность этой пародии. При том, что сейчас все на эстраде переменялось, – не хочу сказать, что в лучшую сторону, – сейчас форма и жанр, стиль и уroveň эстрадного концерта тех лет переместился на телевидение, преимущественно в те кошмары, которые, веселя публику, показывает Петросян. То, что делает Петросян, – это «мумифицированный» сборный концерт того самого далекого времени.

Когда Гердт с куклой Конферансье, – а я видел Гердта! – развинченной, якобы элегантно поход-

«Чертова мельница», 1953 год.

«Чертова мельница», 1953 год.

кой выходил на авансцену и начинал трепать свои идиотизмы – вполне эстрадные, – это было до того похоже на настоящего эстрадного конферансье, что это не воспринималось как уничтожающий пасквиль на эстрадную безвкусицу. Воспринималось скорее как дружеский шарж, не более того, и главное – абсолютно точный. Потому что таких конферансье с теми же самыми голосами, с теми же глуповатыми шуточками, с дурацкими улыбочками мы видели массу. Безупречно сделанная, но не слишком злая пародия – это можно отнести ко всем номерам этого чудесного концерта. И незабываемый цыганский хор – я его прекрасно помню! Надо сказать, все мое детство прошло в Пестово, мхатовском доме отдыха под Москвой, в середине 40-х я был в пестовском пионерском лагере, где в заключение всего этого кошмара по-пионерски, как полагается, была церемония закрытия и неперменный костер. И на пионерском костре плясал не кто-нибудь, а сама Ляля Черная! Начальником лагеря был Михаил Михайлович Яншин, и вполне понятно, что Ляля Черная, которая к тому времени стала его женой, тешила пионеров и даже дошкольников, которые тоже приходили на этот пионерский костер.

Кроме того, на мхатовских концертах всегда выступали «цыгане шумною толпой». Поэтому я был почти знатоком цыганских песен.

Когда в «Обыкновенном концерте» кукольная цыганка, с совершенно неподвижным – мягко скажем – гигантским фундаментальным торсом, увенчанном патетической грудью, оставаясь в полной неподвижности, но слегка повернув голову, издавала из себя сверхнизкие звуки, возникал точный и аккуратный портрет эстрадного – не цыганского, а псевдоцыганского пения. Как это было БЕЗУМНО-БЕЗУМНО СМЕШНО!

Вся серия этих изумительных спектаклей дарила не только смех, радость созерцания шедевра искусства, созданного с прелестным без-

укоризненным вкусом. Образцовские спектакли дарили чувство головокружительной свободы, что неотделимо от душевной веселости!

Спектакль «Чертова мельница» посмотрел попозже, в классе пятом – шестом. Каким-то образом мама доставала билеты, а скорее – пропуска. Я помню, что каждый раз «сходить на площадь Маяковского», в здание бывшего Реалистического театра было настоящим удовольствием. Возле театра всегда – огромные толпы жаждущих. Ведь зал-то очень маленький. А вся Москва ломилась на эти спектакли!

Опять-таки не могу сказать, что очень хорошо помню каждую сцену «Чертовой мельницы», но одно впечатление я помню замечательно. Это опять был Гердт! С его блестящим юмором, ослепительной иронией, абсолютной точностью интонаций. Не знаю, кто сочинял те остроты – сам ли Гердт, или же Самодур и Образцов, – не моего ума дело, но незабываемые остроты, которые раздавались с этой маленькой сцены из уст куклы, – а точнее говоря Гердта, того самого элегантного и оболстительного Черта, – они молниеносно покоряли всю Москву. Помню две знаменитые шутки. Первая – когда двух наивных чертенят, помогающих соблазнять солдата главному Черту – Гердту, тот наставляет, как убедить сыграть в карты бравого служаку, чтобы он проиграл им все свое имущество, включая волшебные вещи: «уговорите солдата сыграть в карты на деньги, пусть он войдет в азарт, а тогда с него можно все содрать!». И в соответствующий момент простодушные чертенята заунывно гнусавили, довольно плохо выучив урок главного Черта: «солдат, а солдат, пойдем играть в карты, – тут они тянули без всякой энергии, растерянно, – «в а-а-азарт войде-е-ешь...». Это выражение с незабываемой интонацией – «в а-а-азарт войде-е-ешь...» я помню, повторяли всюду – и в моей школе тоже.

Вторая знаменитая шутка – когда Черт, щелкнув пальцами, раздваивается, то Гердт торжествующе восклицал: «Вот это называется черта-с-два!».

Опять-таки, это второй случай, когда, не знаю, как в Москве, но в моем классе это «черта-с-два!» повторяли беспрерывно. А когда школьники повторяют театральные остроты, это называется слава.

Пожалуй, это все, что я могу рассказать. Это то, что на всю жизнь запомнилось.

Я не буду теоретизировать о месте театра кукол в современном театральном искусстве, вспоминать теорию марионеток Гордона Крэга, говорить о том, какое влечение к театру кукол было в зарождающемся авангарде, как использовал кукол Мейерхольд, в частности в «Ревизоре», – сейчас разговор о другом. Но в сущности, искусство Сергея Образцова рождалось из атмосферы драматического театра 20-х годов! Ведь он все-таки не случайно был актером МХАТ Второго, он не случайно играл Шута в «Двенадцатой ночи», не случайно его молодость совпала с блестящим расцветом «второй волны» советского русского театрального авангарда.

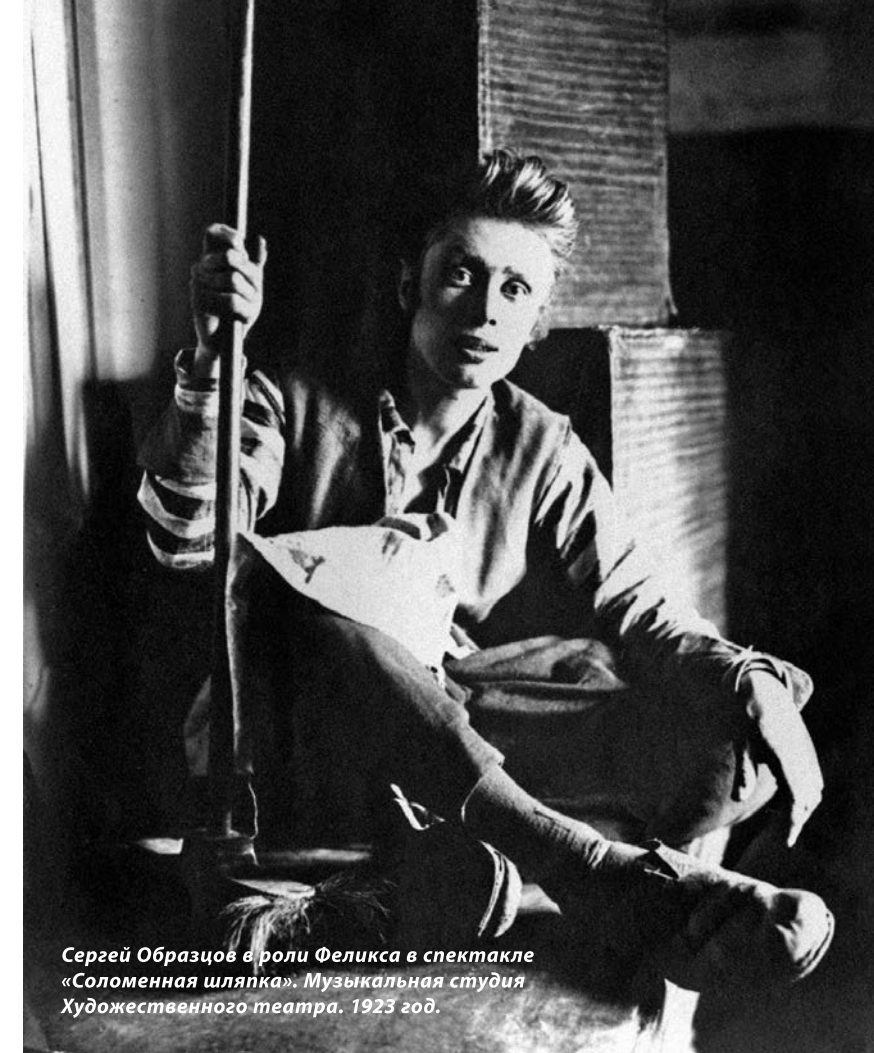
Если угодно, в каком-то смысле образцовский театр сохранил что-то от той блистательной эпохи, сохранил в себе память о «золотом веке» театра. И сохранил именно в те годы, когда о театре мейерхольдовской поры постарались забыть и это хорошо удалось.

Не буду рассуждать по поводу театра кукол – я тут ни в какой мере не специалист, – скажу только одно: театр кукол, – его история это ясно доказывает, – это часть той самой театральной архаики – архаики, разумеется, в самом высоком смысле. Театр кукол – это неизбежный элемент архаического театра, то есть театра, еще не далеко ушедшего от своих истоков. Иначе говоря, театр кукол – это воплощение театрального искусства в его самом чистом, самом беспримесном виде. Это очевидно.

Вот почему к театру кукол так тяготели во Франции – Копо, в России – многие наши великие режиссеры, для которых интерес к театру кукол, конечно,

Сергей Образцов в роли Терапота в спектакле «Перикола». 1923 год.

Сергей Образцов в роли Феликса в спектакле «Соломенная шляпка». Музыкальная студия Художественного театра. 1923 год.

был частью интереса к истокам театра, к эпохам, по словам Мейерхольда, «звеневающим бубенцами чистой театральности». И, конечно, эти бубенцы всегда слышались в опытах театра кукол, и в каком-то смысле – в театре современном до сих пор это в себе сохраняют.

Думаю, что театр кукол несет это в самых разных его формах, потому что я помню, например, как важен для нас был в пору моих самых первых студенческих лет «Жаворонок» Бориса Аблынина. Существенно, что в ту пору, когда начинался рассвет нашего театра – в постленинские оттепельные времена, – вполне естественно, что в число возрождающегося русского театрального авангарда входили и опыты этого замечательного русского режиссера. И я очень жду – а может быть, это и происходит, но я просто не знаю, – того, чтобы сегодня и в театре кукол происходили опыты, подобные тем, которые происходят сейчас на сцене драматической. Пусть вызывающие массу споров, пусть многих отталкивающие, – но необходимые, принципиально новые формальные искания. Я имею в виду все то, что происходит в нашем современном театральном авангарде со всеми его утратами и приобретениями.

Материал подготовлен
Ниной Моновой

80 «Необыкновенному концерту» – 70 лет!

Финал «Необыкновенного концерта». Поклон.
Слева направо: К. Гуркин, В. Кусов, С. Самодур,
С. Образцов, Л. Кусова, Г. Бадич.

Заслуженный артист России
А. Вещицкий,
артистка Т. Писклова.

Народный артист России Р. Ляпидевский.

Артист Г. Толчинский.

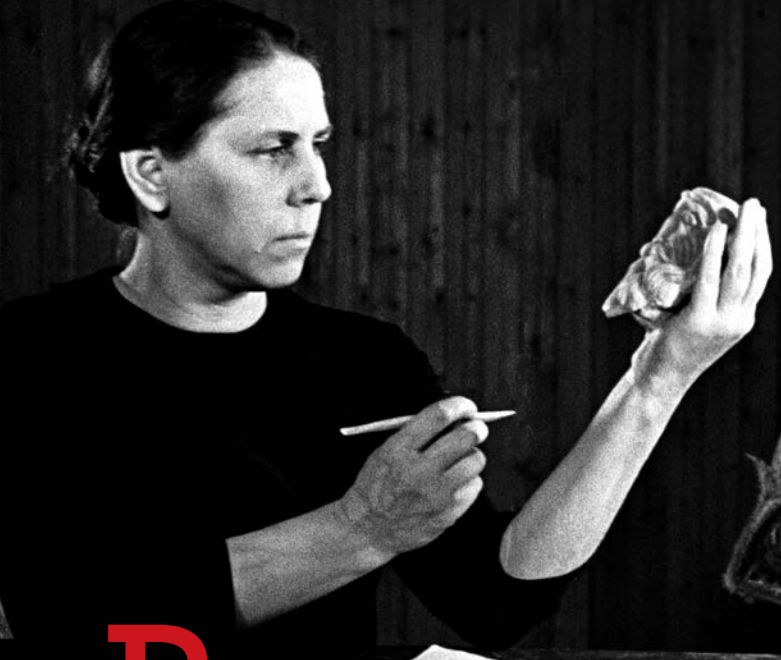
Народный артист СССР З. Гердт.

Премьера спектакля состоялась 19 июня 1946 года. До 1949 года шел под названием «Обыкновенный концерт». Вторая редакция осуществлена в 1968 году. Самый знаменитый кукольный спектакль XX века. Спектакль объехал сотни городов нашей страны и более пятидесяти иностранных государств. Как спектакль-рекордсмен занесен в Книгу рекордов Гиннеса. Его посмотрело самое большое число зрителей в мире.

Финал «Необыкновенного концерта» (1-я редакция), конец 1940-х годов.

Художник-технолог ГАЦТК,
заслуженный работник культуры России
Вера Конюхова
о «Необыкновенном
концерте»:

Танго. Художник В.В. Андриевич.
Спектакль «Необыкновенный концерт», 1968 год.

Сергей Образцов
в мастерских театра.

Всем хотелось, чтоб он был

71 год творческой работы в ГАЦТК. Художник-оформитель, завпост, заведующая театральными мастерскими. При её участии создано 74 спектакля. Она воплотила большинство легендарных кукол «Необыкновенного концерта», куклу-звезду Дон Жуана и множество знаменитых кукольных героев Театра Образцова.

Я пришла работать в мастерские театра 17 декабря 1945 года, к середине работы над спектаклем «Обыкновенный концерт» (это потом он стал «Необыкновенным»). Капеллу еще только собирали. Я успела слепить для нее две головки. Дело в том, что на меня свалили всю работу: и декорации, и лепку. Художником-постановщиком первого «Концерта» была Вера Терехова, кукол Валентина Андриевича поначалу было совсем немного. Терехова своих кукол лепила сама, и куклы у нее были хорошие – Дрессировщица, Пианист, Виолончелист, пара Тангистов, большая часть кукол из Капеллы. Андриевич делал кукол в номера «Джаз», «Квартет», его куклы Поэт, «Гелс». И хотя первый «Концерт» был тереховским, главным художником считался Андриевич. Несмотря на это, ни Андриевич, ни Терехова, ни Тузлуков никогда не конфликтовали между собой. Если какие-то

небольшие конфликты и случались у Тереховой с мужиками из мастерских, то она быстро сглаживала их – переведет все в шутку и все забудется. Одесситка с отличным чувством юмора.

Кто делал кукол? Главным был все-таки Николай Солнцев. Он резал из дерева все ручки. В кукольном театре художник определяется тем, как он умеет делать ручки. Бывает, кукла хорошая, а ручки никуда не годятся. Значит, это плохой художник. Солнцев же делал это превосходно. В первом «Концерте» были его авторские куклы: курочка, собачка Чарли (ею блестяще играл Самодур), пудели. Этот Чарли стал эталонным, все собаки в кукольных театрах страны делались по его образцу.

Работа над «Концертом» совпала с окончанием Великой Отечественной войны. В мастерские театра пришли фронтовики: Андрей Барт, Виктор Куранов, Алексей Колобков, Алексей Антонов, Борис Кнерцер, первые два года проработавший в музее театра. В то время мужчин в мастерских было больше, чем женщин. Это были особые люди. Многие из них прошли всю войну и никогда не говорили об этом. Вот, сидим в мастерских, работаем, и хоть бы раз кто-нибудь упомянул фронт. Говорили, о чем угодно, только не о войне. Настолько было больно

и гадко, что вспоминать об этом не хотелось.

Премьеру 19 июня 1946 года я почему-то не помню. Мне кажется, я ее и не видела – со сцены все время что-то приносили, надо было что-то доделывать. Так всегда бывает: спектакль уже идет, а работа над ним не кончается. Работа над «Концертом» продолжалась не один год. То какой-то номер переделывать, то песня не понравилась, то танцы не такие. Потом, в то время была зловредная цензура. Все время в зале сидела какая-то личность, при которой все время надо было быть настороже, чтобы ничего лишнего не попало на сцену. А энтузиазм у актеров был такой большой, что все время что-то придумывали. Например, номер – «Частушечницы». Три крупные куклы в русских национальных костюмах «под Русланову» исполняли под баян куплеты на деревенские, бытовые и политические темы, с нарочито глупым текстом. Основными авторами этих текстов были Алексей Бонди и Зиновий Гердт, но были и другие сочинители. Играли Игорь Дивов, Гердт и Михаил Петров. Они же и пели. Было смешно: у Дивова тенор, а кукла – неслабый такой бабеч. Они себе позволяли вставлять какие-то слова в залитованный текст, делать паузы. До Образцова это дошло, и он

стал волноваться: надо бы пойти послушать. Когда же в 1948 году во время гастролей в Подмоскovie произошло крушение самолета, и кукол раскидало по полям, Образцов под эту бирку – что куклы разбились – снял номер от греха подальше. Хотя куклы уцелили. Но местные жители, активно помогавшие театру с поисками, их заблаговременно раздели.

«Концерт» был коллективным творчеством. Как-то всем нравилось делать этот спектакль, всем хотелось, чтоб он был. Главными закоперщиками спектакля были Сима (Семен Самодур), Зяма (Зиновий Гердт) и Игорь Дивов. Они дневали и ночевали в мастерских. Ведь в старом театре у нас не было места ни для актеров, ни для оркестра. Ни для кого, кроме мастерских. Все закулисное пространство – три большие комнаты, битком набитые художниками. Только в 1952 году под театром выкопали помещение для актеров. А музыканты так и не имели своего помещения. В мастерских даже стояли стулья, потому что актерам было некуда деться, они в перерывы приходили посидеть. Они всегда знали, кто что делает, всегда старались помочь. Катя Успенская или Варя Потемкина предлагали что-то подшить. Игорь Дивов, Игорь Кудрявцев, Коля Гжельский – все время торчали в мастерских, что-то делали. Актер Борис Рубан – импозантный, интеллигентный старик, пришедший к нам из Мюзик-холла, – великопно делал парики. Все свободное время он вязал их, сидя в уголке за моим столом. Много

париков он сделал для Капеллы. Дверь в мастерские никогда не закрывалась. В создании «Концерта» участвовали все. Не руками, так языком.

До появления в 1968 году второй редакции «Концерт» не был однородным. Одни номера снимали, другие ставили. Мне, например, жаль квартета. Был замечательный джаз, с джазовой певицей. Хорошая была кукла, сделанная под Майю Кристалинскую. Пела Соня Мей. Причем этот номер не был пародийным, просто слушаешь и тебе нравится. Когда Мей ушла, номер сняли. В другой группе никто не пел так хорошо, как она. Несколько раз менял текст Поэт. Автором текста всегда был Гердт. Куклол Поэта было две: одна для Гердта, вторая – для Владимира Попрыкина. Сначала сделали одну куклу, ею начал играть Гердт, но текст на эту куклу не ложился. Тогда Андриевич принес другой эскиз, и эту куклу лепила уже я.

У второй редакции «Необыкновенного концерта» есть своя предыстория. Идея переделать спектакль родилась у Образцова. Где-то в 1967 году он позвал художников из мастерских – меня, Бориса Кнерцера, Петра Кузнецова, Володю Гарбузова, Михаила Артемьева, может быть кого-то еще, – и сказал, что хочет обновлять «Концерт» и мы, молодежь, можем проявить себя – нарисовать эскизы кукол для нового «Концерта». Мы с Кнерцером приносили свои эскизы. Участвовал в этой «карусели» и Тузлуков. А вот Терехова не участвовала, хотя была еще жива.

Не могу сказать, существовали ли на тот момент эскизы Андриевича, или он тоже участвовал в этом «конкурсе». Одно известно наверняка: он нарисовал какую-то куклу – то ли Конферансье, то ли большую даму-певицу, – показал это Образцову и заразил его идеей новых кукол в «конструктивистском» стиле, с использованием геометрических форм. Образцов почувствовал, что эта форма более современная, видение более современное. К тому же на тот момент уже созрели какие-то новые номера, темы.

В театре на идею о новом «Концерте» с новыми куклами многие отреагировали ворчанием. Почему? Нравился старый. Хотя Гердту нравилась новая редакция, он вообще любил все новое. А вот Самодуру – не понравились куклы. Хотя он по-прежнему был вместе с Образцовым постановщиком спектакля, репетировал танцы, но сам уже не играл. Однажды, в 90-е годы, когда уже почти никого из создателей «Концерта» не было в живых, я застала разговор нескольких наших актрис. Сидят, что-то с умилением обсуждают, хвалят. Оказывается, они вспоминали первый «Концерт»! Действительно, внешний вид тех кукол – более теплый, более домашний. Когда я их вспоминаю, мне тоже становится их жаль. Хотя в новый «Концерт» я сделала 14 кукол – сама лепила, сама одевала, и с удовольствием, даже с восторгом работала. Как бы там ни было, все мы понимали, что это нужно, это новое, более прогрессивное видение. ■

Наши о «Необыкновенном»

О своем знакомстве и гужбе с легендарным спектаклем рассказывают актеры Театра Образцова

Народный артист России Виктор Рябов с куклой Пианиста.

Виктор Рябов, народный артист России

Это спектакль изначально был пародией на плохие образцы эстрадных выступлений. Со временем, с изменением эпохи, этот спектакль стал олицетворять собой праздник в театре. Ведь эти номера смешные. И, поскольку праздника людям всегда не хватает, спектакль до сих пор пользуется бешеным успехом.

В «Необыкновенном концерте» есть работа, близкая к элементарной технике: поднять руку, двинуть ногой. Кукол может быть много, их движения как будто бы незаметны в общей картине, но они необходимы, если зритель бросил взгляд именно сюда. Моя работа в этом спектакле довольно конкретна: пианист Виктор Терпеливых получился персонажем

со своей судьбой, он даже немного какой-то гоголевский персонаж – несчастный, забытый жизнью человек, которому можно сопереживать. У меня эта роль получилась такой, до меня эту роль играл Владимир Кусов, до него – Игорь Дивов. Что-то я брал у них, что-то привносил свое.

Предполагаю, что когда в этот спектакль вводится новый актер, он осознает, что как есть бестселлер в литературе, так же есть и шлягер в театре. Так вот этот спектакль – одно из достижений мирового театра кукол. Тут очень много технических движений, моментов. Взять эту куклу, положить сюда, а этой куклой надо сделать такое движение, рукой одно, ногой другое. И все должно быть синхронно. Нужно понимать, что это за спектакль. Это дисциплинирует. Однажды на одной гастрولي в Германии случилось так, что после «Необыкновенного концерта» к зрителям вышел не Образцов, а Гердт. И сказал он следующее: «Мы необыкновенно рады тому, как вы приняли наш «Необыкновенный концерт». Мы очень любим наш спектакль и наших кукол, но, увидев сегодня вашу реакцию, мы будем любить наших кукол еще больше».

Нина Шмелькова, заслуженная артистка России

К своему стыду, до поступления в театр я не видела этот спектакль. Когда я уже стала актрисой Театра Образцова, то «Концерт» я посмотрела около рампы, сидя на маленькой деревянной скамеечке. Несмотря на то, что я пришла из театра кукол и куклу знала, когда я увидела «Концерт», я так хохотала, что буквально падала с этой скамеечки. Особенно, на Пианисте и «Конкретной музыке». Поэтому мне

Заслуженная артистка России Нина Шмелькова и Алексей Соколов с куклой Дрессировщицы.

Заслуженный артист России Дмитрий Чернов управляет «Капеллой».

удивительно, что некоторые гости, которые иной раз приходят за кулисы и смотрят этот спектакль, сидя на той же скамеечке, совершенно не реагируют на происходящее. Ни смеха, ни улыбки.

В спектакль я вошла не сразу. Начинала с пения в хоре «Капеллы», в «Цыганском хоре». Пели, конечно, вживую. Потом я попросила Самодура, чтобы он посмотрел, как я делаю Веронику Несмыкальскую. Он посмотрел, сказал, что надо еще прорепетировать с концертмейстером и в итоге я вживую пела в этом номере. Потом также я решила пробоваться на Героиню оперетты. Снова работала с концертмейстером и вот я играю эту роль. Позже я стала осваивать другие партии, ввелась в Дрессировщицу, в «Танго».

Не могу сказать о каких-то технических особенностях работы именно в «Концерте». Всякая кукла требует работы и напряжения. Идут репетиции, что-то осваивается, что-то получается, что-то не получается, тогда надо работать еще и еще. Однажды, когда кукла Дрессировщицы шла в ремонт, я просила: «Пожалуйста, переодевайте, подновляйте куклу, но только не трогайте механику». В итоге что-то все-таки поменялось в механике и тогда куклу фактически пришлось осваивать заново. Это бывает довольно часто. Новому актеру, вводящемуся в этот спектакль, следует помнить о том, что кукла смотрит носом, и, самое главное, кукла должна быть живой. Очень печально, когда актер за ширмой изгиляется, крутится, усиленно работает мимикой, а кукла при этом мертвая. Такого быть не должно.

Светлана Шеполова, актриса

Надо помнить о том, что разница между актером, работающим на сцене театра кукол, и актером драматического театра весьма велика. На сцене драма-

Заслуженный артист России Роман Богомольный и артистка Халися Богданова с куклой Конферансье.

тического театра актер более-менее свободен, у него есть пространство. А в театре кукол следить нужно за куклой, которая над актером, а возле актера – косяки, углы, вертящийся «круг», его партнеры, с которыми он работает в теснейшем взаимодействии. Наглядная иллюстрация того, как необходима слаженная работа актеров в театре кукол – «разоблачение» номера «Танго» из «Необыкновенного концерта».

Перед спектаклем всегда необходимо проверять кукол – это просто кровь из носа. Потому что кто-то может потрогать куклу до спектакля, и что-то в самый нужный момент может нарушиться. Точность, внимание, быстрота реакции – качества, особенно необходимые в работе над «Необыкновенным концертом».

Александра Горбунова, заслуженная артистка России

Впервые я увидела «Необыкновенный концерт» в детстве, в 1964 году, когда занималась в кукольном кружке. А в 1976 году, когда я только пришла в театр, я его смотрела по ту сторону ширмы, уже как актриса. Это был немного другой спектакль и впечатления

были иными. Я хохотала от души, и мне было безумно интересно смотреть на работу актеров.

Один из самых сложных номеров в этом спектакле – «Танго». Две куклы обслуживают восемь человек. Даже если актер, ведущий куклу, делает все правильно, но те трое, кто помогает ему в работе с этой куклой, будут работать неправильно, номера не будет. Все восемь человек должны работать, как один механизм. Они зависят один от другого. Именно поэтому «открытое» «Танго» пользуется у зрителя таким успехом. Вообще, в «Концерте» все номера сложные, потому что куклы сложные. Они сделаны так, что все движения, даже мельчайшие, важны, они имеют значение, они раскрывают характер куклы. Чем сложнее кукла, тем интереснее актеру с ней работать.

«Необыкновенный концерт» продолжает быть визитной карточкой нашего театра, что подтвердили последние гастроли в Питере. Успех «Концерта» был ошеломительным. Думаю, что если бы сегодня Зиновий Ефимович Гердт был с нами, он порадовался бы этому успеху.
Роман Богомольный, заслуженный артист России

Новому актеру, вводящемуся в «Необыкновенный концерт», нужно помнить о том, что люди, работающие в спектакле, это команда. В театре кукол все актеры зависят друг от друга. Сейчас, в этом номере, ты играешь роль, а в следующем номере ты делаешь помощи и делать эти помощи надо точно, чтобы не навредить, чтобы роль у исполнителя удалась. Когда я ввожу молодых актеров на свои партии в «Необыкновенном концерте», я всегда расстраиваюсь, если у них что-то не получается, и стараюсь объяснить им, как надо работать с той или иной куклой. Потому что есть в «Концерте» номера, где импровизация недопустима. Актер может предложить что-то новое, но это обязательно должно быть согласовано с другими актерами. Главное всегда помнить о том, что все мы – команда.

Адилъ Искендер, заслуженный артист России

Работа в «Необыкновенном концерте» для меня началась с пения в «Цыганском хоре» и работы с куклами, и пения в «Капелле». Так прошло полгода. Тут случились большие гастроли во Владивосток и Хабаровск. На этих гастролях было принято решение, что Семен Соломонович Самодур будет вместе с Робертом Анатольевичем Ляпидевским долго и упорно репетировать роль Конферансье. Соответственно, та большая, музыкальная, техничная,

Заслуженный артист России Адиль Искендер с куклой Дирижера.

сложная партия, которая уже была у Роберта Анатольевича в «Концерте», освободилась. Так я постепенно, с помощью Владимира Анатольевича Кусова, за полтора-два сезона освоил работу с такими куклами, как Дирижер в «Увертюре», Дирижер в «Капелле», Баритон, Виолончелист, цыган Вася Бельведерский и его руки, Тангисты, собачки, Французская певица, Герой оперетты, Музыкант с чайником из «Конкретной музыки». Работа над каждым номером – отдельная история. Как, к примеру, втиснуться, пройти из-под локтя, из-под юбки, грубо говоря, станцеваться, не помешать партнеру, в конце концов, не наступить на него в номере «Танго», где кукол ведет восемь человек? С большим трудом, получая иной раз по заднице, с криком. А то же самое сыграть открыто, с «разоблачением»? Ведь это уже по-другому игра-

ется. Тоже сумел. Дирижер в «Капелле». Сложная, неудобная кукла, с головой работает один актер, с руками – другой. Руки – длинные рычаги, ими надо уметь выдвинуться ровно настолько, чтобы локти согнулись; кисти на сыромятных ремешках – чуть леску с валиком не подожмешь, они перекидываются так, как будто сломались, и так далее. А ведь кукла должна дирижировать! Этот кошмар у меня получился лишь к концу той владивостокско-хабаровской гастролы. Зато как Дирижер «заработал» лет через пять! Я уже забыл, что с этой куклой работаю я, мне казалось, что она сама все это делает. Все это говорит о том, что кукольную часть надо делать долго, репетировать надо много, нужно думать о том, как угодить кукле, как угодить тому, кто работает рядом с тобой, слышать музыку, точно знать свою линию, свою ноту, свою пластику. Высший пилотаж – уметь в рамках правильной хореографии, правильного кукольного движения найти моменты «неправильные», человеческие, живые, и преподнести их так, как будто бы все это только что родилось.

Очень тяжело было осваивать «Конкретную музыку». Куклы казались мне какими-то нескладными, неправильными. Руки ноют, ничего не получается. Однажды в момент стресса я сказал: «Я пришел сюда играть, а не таскать этих ужасных кукол. Наверное, я уйду отсюда». Тогда Кусов сказал: «Не надо. У вас потихоньку начинает получаться. Плечи болят? Ничего. Поясница? Тоже ничего. Через боль. Давайте

Финал «Необыкновенного концерта»: в центре – исполнитель роли Конферансье, народный артист России Федор Виолин.

еще раз, и еще раз...». Сейчас я понимаю, как важно было это изуверски-вежливое желание Владимира Анатольевича по сто раз пройти со мной те моменты, которые у меня не получались. На этом актер учится терпеть, не ныть, и, сжав зубы, точно делать то, что нужно. Вот почему новых актеров в «Концерт» надо вводить по одному в основной состав. Тогда это будет насыщенный, перемолотый, густой «академический» «бульон»! Надо по одному втаскивать, вводить, вмешивать в это тесто молодых актеров, и тогда получится единая настоящая труппа, которая умеет делать все. Молодым актерам следует выбирать себе скрытого наставника, «академиста», и скрыто выуживать, высасывать из него мастерство. В нашем искусстве оно передается из рук в руки.

**Халися Богданова,
актриса**

Как зритель «Концерт» я видела только кусочками, по телевизору, во время учебы. Вошла в него уже как актриса. В чем его сложность и одновремен-

но интересность? Одна кукла и несколько человек актеров, которые должны существовать, дышать, действовать синхронно, в одном ритме. Нас учили работе с куклой, но именно таких кукол, как в «Концерте», во время учебы нам не встречалось. И к машинке, и ко всем внутренним техническим вещам приходится привыкать.

С каждой репетицией вникаешь в «Концерт» все глубже и глубже. Постепенно на него формируется взгляд не извне, а изнутри, и он становится все более родным и близким. Как снежный ком обрастает снегом, так ты «обрастаешь» этим спектаклем.

У старшего поколения мы можем спросить совет, можем перенять опыт. Поскольку «Необыкновенный концерт» – это спектакль, созданный давно и не нами, хочется сохранить и нести зрителю то, что было создано когда-то. А новое можно создавать в новых постановках.

Материал подготовлен
Горгуем Салтыковым

Евгений Сперанский.

Зиновий Гердт.

Семен Самодур.

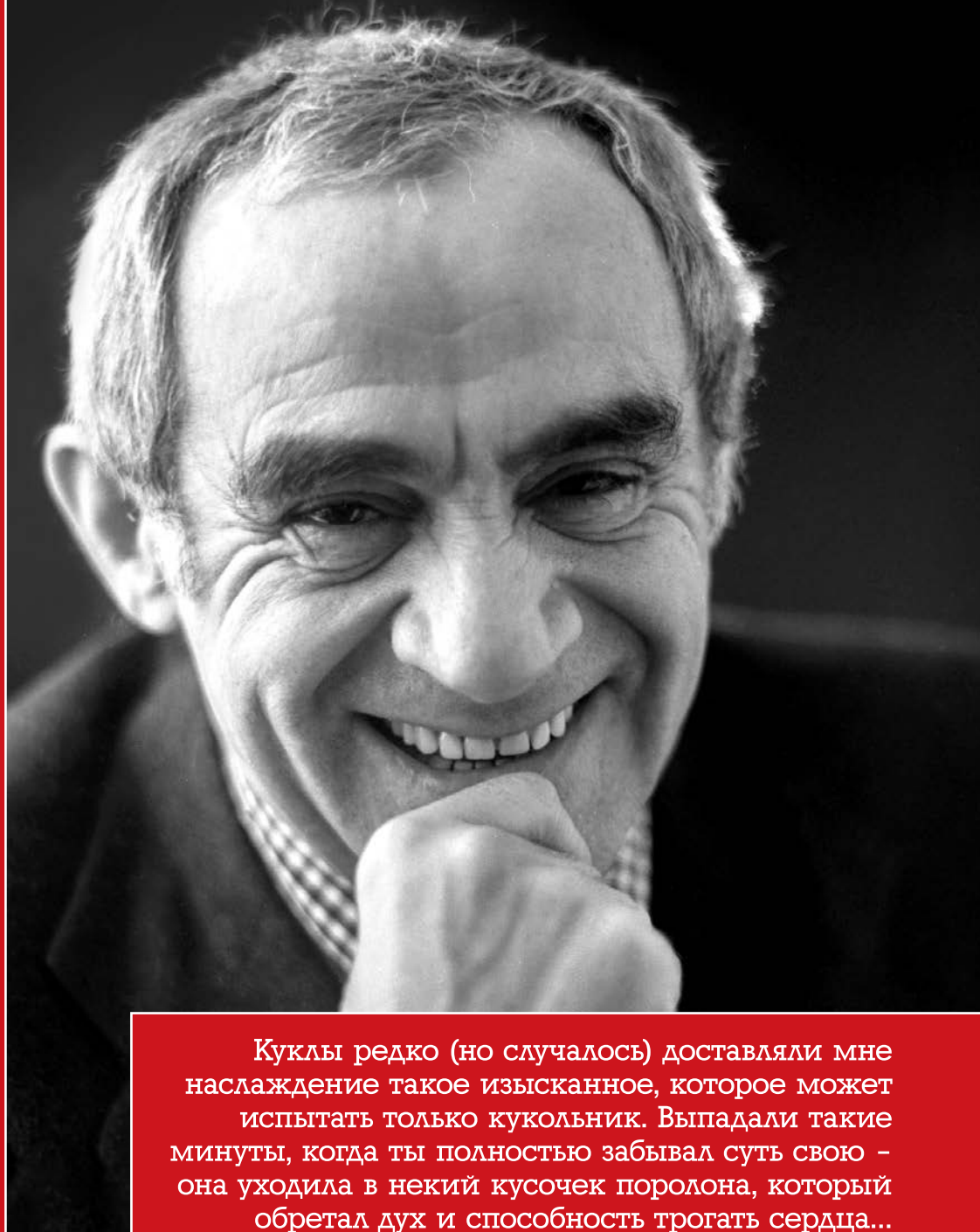
Начиная с 1946 года в роли Конферансье выступили четырнадцать актеров.
 Самодур Семен Соломонович
 Гердт Зиновий Ефимович
 Сперанский Евгений Вениаминович
 Алексахин Николай Павлович
 Толчинский Григорий Яковлевич
 Хаит Леонид Абрамович
 Ляпидевский Роберт Анатольевич
 Богомольный Роман Леонидович
 Бунин Леонид Борисович
 Виолин Федор Владимирович
 Михитаров Владимир Карпович
 Большаков Григорий Львович
 Козулин Юрий Алексеевич
 Ярцев Андрей Константинович

Григорий Толчинский.

З.Е. Гердту - 100 лет!

Куклы редко (но случалось) доставляли мне наслаждение такое изысканное, которое может испытать только кукольник. Выпадали такие минуты, когда ты полностью забывал суть свою - она уходила в некий кусочек поролона, который обретал дух и способность трогать сердца...

Зиновий Гердт

На зарубежных гастролях ГАЦТК.

З. Гердт с куклой черта Люциуса.

З. Гердт и С. Образцов с куклой Вероники Несмыкальской.

Финал «Божественной комедии». З. Гердт с куклой Адама, В. Смирнова с куклой Евы.

Зиновий Ефимович родился 21 сентября 1916 года в г. Себеж. На театральную сцену вышел в шестнадцать лет.

Учился в театральной студии под руководством В. Плучека и А. Арбузова, где обрел свой псевдоним: Зиновий Гердт.

В июне 1941 года ушел добровольцем на фронт. Воевал, был награжден орденом «Красной Звезды».

Вступил в труппу ГАЦТК 28 июня 1945 года. Дебютировал в роли Автора в спектакле «Маугли». Сыграл 33 роли на сцене ГАЦТК.

В «Обыкновенном концерте» 1946 года придумал и исполнил роль Поэта Никодима Золотушного.

В «Необыкновенном концерте» тридцать пять лет - с 1947 года - играл Конферансье, а также роли Баритона, старого цыгана, дирижера джаза, Зои Майонез, Венеры Пуговкиной.

Первый исполнитель ролей черта Люциуса в «Чертовой мельнице» (1953), Адама в «Божественной комедии» (1961).

Народный артист СССР.

Я помню этот день, – миг за мигом, – это было в маленьком театрике на Триумфальной, на площади Маяковского. Помните, был маленький театрик, потом его срыли, там теперь скверик, – очень интересное градостроительное решение. Этот маленький театрик вмещал довольно много искусства по тем временам.

Я вошел в крошечный «пенал». Удлиненная такая комнатка, тут дверь, тут Образцов. Этот «пенал» был нафарширован, набит злодеями – членами Худсовета – моими врагами. Я отстранил костыли, прислонился к белой стенке и... почувствовал себя парижским коммунаром. Прошел час. Убийцы смотрели на меня хладнокровно, подробно осматривали меня. Одна негодяйка осматривала меня в лорнет – у бабушки где-то в сундуке нашла. Ева ее звали. В жизни этого не забуду. Я ей припомнил это в Нью-Йорке два года назад.

Он меня спрашивает: «Не знаете ли Вы какого-нибудь стихотворения?» – «Какого стихотворения?» – «Какое выучили!» Я стал читать. Не стал с ним препираться на первых порах, а стал читать. И только я прочитал первые несколько строк, эти зашушукались. Сидят в сорока сантиметрах от меня и шушукаются между собой. Ужасно неделикатно! Вы знаете, я заметил, когда я читаю стихи, моя правая рука живет своей жизнью. Отдельной от меня. Жизнью стиха, скорее всего. Вот если бы я там дал ей волю, я бы ударил кого-нибудь по морде. Наверно, надо было, но я на первых порах держал руки сзади. Прочитал стихи, они их не знали. Стою, они сидят. Хозяин крутит вихор. Долго-долго. Вдруг кто-то говорит: «Надо, пожалуй, еще что-нибудь». – «Хорошо». Читаю. И что бы я не прочитал, надо еще. Не знаю, для чего, но я читаю. Стоя долго на одной ноге. Наконец, говорю: «Вы знаете, я больше не могу». – «Хорошо, Вы выйдите, мы тут пообсуждаем минут пятнадцать-двадцать и потом Вас позовем». Я вышел, стою, все дрожит. Чувствую себя ужасно униженным: они там, за дверью, решают, хорош я или не хорош. Папироса в губы не попадает. Да ну вас, – подумал я, – не помню куда, собственно, – там всего четыре адреса, подставьте любой – все подойдет. Успокоился, папироса попала куда надо.

Вдруг выходит человек, зовет зайти. Образцов говорит: «Ну что же, Вы принимаетесь в стаю». Они ставили «Маугли» и разговаривали на волчьем языке. В этой стае, дамы и господа, я пропался ни много ни мало – тридцать шесть лет. Тридцать шесть лет верой и правдой служил такому чудному делу. Было очень много дивных ощущений, дивных. Счастливых миггов. Может быть, даже были и художественные достижения. Жалею ли я о том, что тридцать шесть лет отдал такому чудному занятию? Нет. Не говоря уж о том, что куклы доставляют мне – нечасто – действительно какие-то волшебные миги, прикосание к планке искусства, Художественного. Не говоря уж об этом – куклы показали мне всю обширнейшую нашу страну. Нету города, куда бы меня не возили. А какое наслаждение – ездить в другие города за казенный счет. Это замечательно. Я был везде на свете. Куклы вывозили меня шестьдесят семь раз за пределы Отечества! Представьте – в Америку!

Куклы вывезли меня в Америку! Сейчас, наверно, только лентяй не ездит туда. В Америку я попал в шестьдесят третьем году. Кто ездил туда в то время? Громыко и я.

Рассказ З.Е. Гердта на творческом вечере. 1994 год.

Это была эпоха в художественной жизни Москвы, творимая в маленьком театрике на Маяковской. Эпоха, державшаяся на Евгении Сперанском, Семене Самодуре, Еве Синельниковой, своем – кукольном – художнике Борисе Туздукове и, безусловно, на самом Сергее Образцове. Эпоха ничуть не менее значимая, чем в другую пору любимовская «Таганка».
З.Е. Гердт «Все живо». «Литературная газета», 11.08.93. ■

Чистая биография

Татьяна Правдина

Как-то я сказала и сегодня могу повторить: я стала бы Гердту женой, даже если бы он был бухгалтером.

Мне же удивительно повезло – он был не в этой, вполне уважаемой, но, если честно, скучноватой профессии, а являл собой Артиста. Именно! От слова «арт» – искусство. Его талант владения чувством меры и вкуса, что и есть искусство, проявлялся во всем: в актерской игре – в любой роли, в юморе – только по случаю, одежде – всегда по де-моде, еде – чтобы вкусно! Общении с людьми – чтобы только порядочные...

Чаплинская краска его таланта дарована была ему Небом. А он, как личность, своими силами себя образовал. Всю жизнь помнил и благодарил школьного учителя, который его еще мальчиком ввел в Поэзию. В ней и ею он и жил. Поэтому, будь и бухгалтером, был бы неотразим. И меня «погубила» его погруженность в Поэзию.

Уже получив образование слесаря, стал артистом – сам сочинил и сыграл Веню в «Городе на заре», спектакле арбузовской студии. Тем не менее, когда началась война, не вошел во фронттовую бригаду артистов, а счел для себя обязательным воевать практически. И воевал – сапером.

И вследствие этого стал кукольником: был ранен так, как чаще всего жестоко бывали ранены именно саперы. Он даже говорил: «благодаря тому», а не «вследствие»... Никогда не пожалел, что поступил именно так!

А кукольником он был настоящим. Считал, что кукла должна становиться продолжением актера. Он как бы вливает в нее и физическую силу, и интонацию. Я тому живой свидетель: испытала потрясение, когда в театре в Каире, сидя высоко на балконе и переводя синхронно в микрофон спектакль «Волшебную лампу», увидела, как меняется выражение

Татьяна Александровна Правдина в ГАЦК на открытии выставки «Дон Жуан». История постановки», 2015 год.

лица куклы Аладдина в зависимости от выражения лица Гердта, ведущего ее. С балкона замечательно было видно сцену, скрытую за ширмой.

Несколько раз в театре кукол знавшие меня гардеробицы и билетеры говорили: «Когда ваш муж играет, публика как живая!».

Увы, утешение одно:

О милых спутниках, которые наш свет своим сопутствием для нас животворили, Не говори с тоской: их нет; Но с благодарностию: были.

Гердт
о Театре
Образцова

«Сердечно Ваш – Зиновий Гердт»

Артист совсем не то же, что актер.
Артист живет без всякого актерства.
Он тот, кто, принимая приговор,
Винится лишь перед судом потомства.

Толмач времен расплющен об экран,
Он переводит верно, но в итоге
Совсем не то, что возвестил тиран,
А что ему набормотали Боги.

Давид Самойлов – Зиновию Гердту
10 августа 1987

Зиновий Гердт. 1930-е годы.

Свои письма и поздравления Зиновий Ефимович любил подписывать так: «Сердечно Ваш, З. Гердт». В год 100-летнего юбилея великого артиста, кукольника, рассказчика, остролиста и знатока поэзии вспоминают его коллеги по Театру Образцова.

**Нина Меркулова,
актриса**

Когда в 1945 году Сергей Владимирович принял меня в театр, уже было две группы. Он предложил мне выбор. Я побывала сначала в одной группе, потом в другой. И понравилось мне во второй группе. Там были Самодур и Гердт, там мне было весело и интересно. В это время как раз делался «Обыкновенный концерт», и очень скоро я вошла в этот спектакль. Начала с того, что отбивала чечетку для танцев в «Цыганском хоре», этому меня учил Самодур. Потом, когда я немного «повзрослела», меня поставили на ручки Конферансье. Так, начиная с 1946 года, я проработала с Зямой 38 лет. В этой роли мы с ним, как мне казалось, были одно целое. У меня были какие-то свои движения, я делала какие-то жесты, вслед за репликой Гердта, обращенные к публике. Например, как Конферансье реагировал на какую-то реплику из зала – Зяма обращался к зрителю: «Что вы сказали?», и я тут же делала движение ручкой в сторону этого зрителя.

В отношении творчества Гердт был очень строг. Если кто-то где-то халтурил, он не давал этому человеку спуска. Просто мотать руками – это одно. А реагировать на текст, реагировать на зрителя – это другое. Если это чечетка – кукла должна танцевать чечетку. Если поют цыгане – должны петь цыгане. Гердт работал в «Концерте» бесподобно.

Приходили мы на сцену за полчаса до начала спектакля, чтобы проверить кукол. Я сразу шла к Конферансье, поскольку там масса тяжелей, все надо проверить. Гердт всегда приходил на сцену первым. До куклы он уже не дотрагивался, он мне доверял.

В «Концерте» Гердт играл множество ролей. Например, Поэта. Это была очень выразительная кукла, эдакий жлоб с ковшеобразным ртом. Поэт выходил и говорил: «Стуло мне!». Возникал стул, на его спинку Гердт бросал руку куклы (вторая рука не действовала и все время была в кармане куклы) и начинал читать свое знаменитое:

*Муся моя, Муся,
Справная-пригодная!*

*Вспомнить я боюсь
Позапрошлогоднее.*

<...>

*Встретились дорожки,
Спутались тропинки.
Твои босоножки,
Мои полботинки.*

В 1949 году была гастроль в Среднюю Азию на три месяца. Никаких гостиниц не было, наша «милая» администрация взяла вагон. Сказать, что он был «раздрипанный» – ничего не сказать. Это был общий вагон, между купе висели грязные, некогда белые занавески, туалет был закрыт. За кипятком нужно было ходить на вокзал. Вагон этот прицеплялся то к одному, то к другому составу и всегда последним. Об этой гастролью Зяма написал песенку, текст которой знал весь театр:

*Четырежды четыре проклят буду
И жрать мне век одну живую соль
Коль я ее когда-нибудь забуду
Вот эту азиацкую гастроль*

*Я помню все: от зусмана до тряски
И от декохтя* до жестоких нар
И если я хоть чуть сгуцаю краски
Путь буду я последним из жлобар*

*Нам не забыть как за три километра
Стояли на тринадцатом пути
Когда мы, извиняюсь, до ветру
Боялись кое-что не донести*

*Нам не забыть до вечного покоя
Арысьский снег и самаркандский хлеб
Макс Моисеича «ну, что такое?!»
И Левинсона «брехен зи ди кеп»**.*

*Пускай напишут пьесы драматурги
Пускай поэты песни пропоют
За наше отцепленье в Оренбурге
За то, как нас до дома довезут*

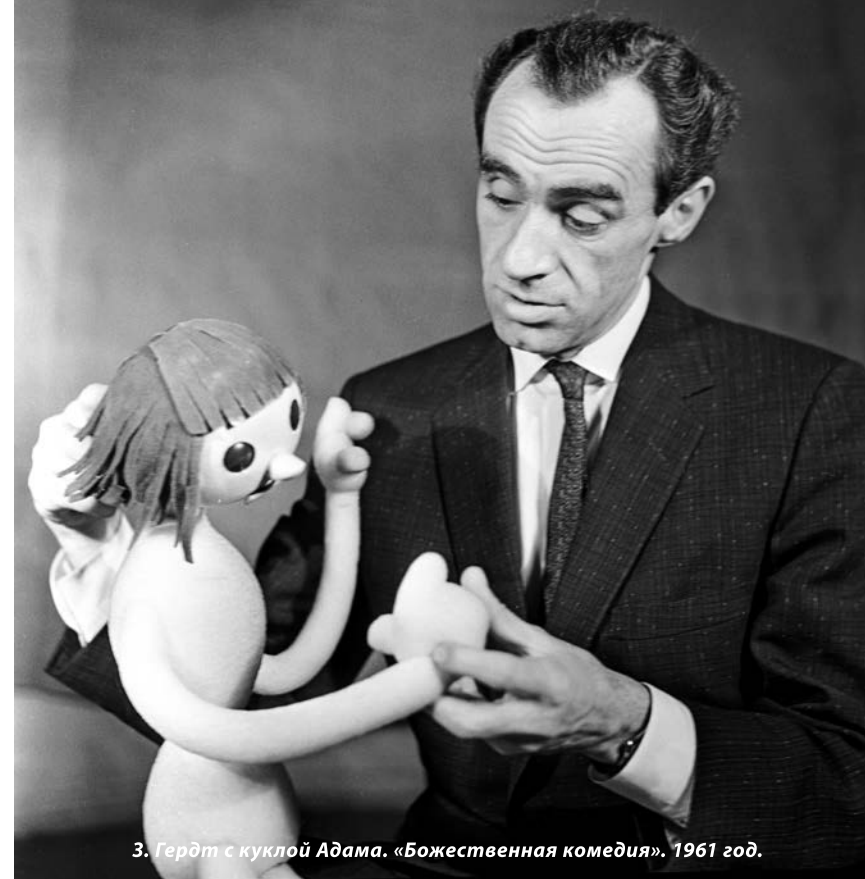
*Гремит на полках грязная посуда
И на душе моей тоска и боль
Зануда буду, если позабуду
Вот эту азияцкую гастроль.*

*от латинского decoctum – «отвар из лекарственных трав», в этом значении слово употребляется у В. Ерофеева в поэме «Москва-Петушки» относительно «зубровки». На уголовном жаргоне слово имеет иное значение: «голодать, испытывать голод» (прим. ред.)

**Расхожее идишское выражение, дословно можно перевести: «проломись ваши головы». Что-то вроде русского «черт побери».

**Виктор Рябов,
народный артист России**

Я пришел в театр 28 августа 1962 года и, знакомясь с людьми, от всех только и слышал: «Гердт, Гердт, Гердт...». Начал присматриваться к нему, но непо-

З. Гердт с куклой Адама. «Божественная комедия». 1961 год.

средственно не общался – театр был поделен на две группы, я в одной, Гердт – в другой, мы практически не пересекались. С начала сезона я аккуратно стал смотреть все спектакли театра. Гердт мне страшно нравился. Он великолепно играл Люциуса в спектакле «Чертова мельница», так модулировал голосом салонного красавца, что просто притягивал к себе. Кукла Люциуса превосходно двигалась и говорила легко, изысканно, летая от одной мысли к другой, мороча головы окружающим. Гердт завораживал зрителя. Так же он играл Архивариуса в «Мой, только мой!». Я уж не говорю о Конферансье! Казалось, Гердт через эту куклу видел глаза зрителей в зале!

Об этом образе Гердт говорил, что за основу был взят Михаил Гаркави – очень популярный в 30–50 годы конферансье, тучный, во фраке, невероятно раскованный, который очень остроумно шутил. С появлением в 1968 году новой куклы поменялся и характер Конферансье. Он стал более вальяжный. Преображенный на сцене театра кукол Гаркави стал символом Конферансье. Мне очень нравилось то, что Гердт привносил в текст. Ведь текст Конферансье написан Алексем Бонди и Зиновием Паперным. Потом были дополнения со стороны актеров, но небольшие. Так вот, дополнения, внесенные Гердтом, звучали так, как будто говорил классик юмористической литературы. Блестящие, отшлифованные фразы. Я знал человека, который говорил, что ему нравился Гердт в роли Конферансье потому, что тот чувствовал советское время, которое, если смотреть со стороны, было исполнено глубочайшей иронии.

Роль Адама в «Божественной комедии». Это было невероятно интересно. Мужчина, но – кукольный Мужчина. Он одновременно мальчик, кукла и настоящий мужчина. Гердту помогали работать с куклой, но в основном он все делал сам. Сейчас о кукле порой забывают, ее просто показывают. Даже режиссеры

3. Гердт с куклой Баритона в «Необыкновенном концерте». 1950 годы.

к ней относятся как к предмету, некоему скульптурно-театральному материалу. А у Гердта куклы были живыми людьми, которые думали, переживали. Это было смешно и трогательно.

Кстати, я никогда не видел и ни от кого не слышал, чтобы Гердт вертел куклу в руках, шлифуя ее движения. А между тем, для Гердта была очень важна отточенность исполнения. Его работа должна была нравиться широкому кругу зрителей – он стремился к этому, – и в то же время на сцене он был интеллектуалом. Интеллектуальный театрал, если можно так выразиться. Причем не заумный, а понятный. Гердт на практике реализовывал взгляд Сергея Владимировича Образцова, изложенный им в книге «Моя профессия», о театре, доступном для «Ивановича» и «Мариванны». Однако Гердт стремился к тому, чтобы не только «Мариванна» поняла, но и профессор Иван Петрович тоже бы улыбнулся, и ему бы тоже понравилось.

Общаться с Гердтом мы начали уже в новом здании. В репертуаре театра был спектакль «Новоселье». Гердт захотел выйти из этого спектакля и предложить мне играть вместо него. Он подошел ко мне

и говорит: «Не хотите попить чаю?». Я спрашиваю: «Что Вы подразумеваете под чаем?». Гердт: «Такую сушеную траву, произрастающую на Юго-Востоке». Это был человек в годах, но он не был старым по строю мыслей. Он как будто видел со стороны себя и все остальное. Он видел жизнь в творческом срезе и воспринимал ее как молодой человек.

Светлана Шеповалова, актриса

Я пришла в театр в 1958 году. В это время Гердт уже сыграл Конферансье, сыграл Люциуса в «Чертовой мельнице». Народ ломился на эти спектакли, конная милиция приезжала устанавливать очередь, люди записывали свой номер в тетрадку. А я что? Я только из ГИТИСа, немного поработала в ТЮЗе. Гердта я страшно боялась и старалась не показываться ему на глаза. Встречались мы только у кассы, где всегда встречались обе группы. Потому что так мы не соприкасались. Одна группа здесь, другая на гастролях – мы могли не видиться годами. Работу Гердта я втихаря наблюдала из-за кулис. Потом, где-то в 1960-е, вдруг случается поездка в Питер. Зима, ночь, сыро, едем в поезде. Пошумели, поговорили. Меня пригласили в одно купе попить чайку. Прохожу мимо компании актеров. Читают Пастернака. Гердт начинает: «Февраль, достать чернил и плакать...». Кто-то подхватывает: «Рыдать о феврале навзрыд...». А я, проходя мимо, поправляю: «Не «рыдать», а «писать», не может быть у Пастернака «рыдать» и «навзрыд» в одной строке». Услышав это, Гердт оживился: «Светочка, заходите, нам есть о чем поговорить». Но я сказала, что не могу, так как уже приглашена. С тех пор Гердт всегда встречал меня добрым взглядом.

Работать с Зиновием Ефимовичем мне доводилось в «Необыкновенном концерте» в зарубежных поездках. Хочу сказать о роли Конферансье, что у Сперанского он был рассудительный, немного философствующий, у Самодура – ближе к фольклору, Гердт играл классику. Однажды во Франции, в 1969 году мы играли в знаменитом театре «Бобино». Зал был забит до отказа, было много выходцев из России. Конферансье играл Сперанский, но после первого отделения что-то случилось, ему стало плохо, и второе отделение играл Гердт. И когда в помощь Зиновию Ефимовичу срочно поставили меня (Нины Петровны Меркуловой на сцене не было) он сказал: «Смелее, смелее, но только не очень-то размахисто», имея в виду руки Конферансье. Вообще один спектакль был не похож на другой, когда играл Гердт. Он всегда подмечал что-то на улице, какое-то словечко, и это сразу появлялось на сцене.

Голландия, 1972 год. Мы жили в маленьком городе Арнем и из него ездили во многие города страны, где давали представления. С деньгами было очень туго, и мы мало что могли себе позволить. Этому посвящены такие строчки Гердта:

*Была середина июня,
Был день несказанно красив,
Когда Миклишанский Мишуня
На родину вез коллектив.*

*Он вез из земель чужестранных
Пятьсот чемоданов, но встарь
Подобное не в чемоданах,
А в бочке возил золотарь.*

Та же Голландия, известный парк миниатюр – город Мадюродам. Замечательный, маленький, уютный городок, состоящий из всех чем-либо примечательных домов из всех городов Голландии, только в миниатюре. Одни макеты всего! Мы осмотрели его, спускаемся по какой-то лестнице вниз, и вдруг я вижу, что Гердт, который спускался за мной, вдруг садится на перила и лихо – при его больной ноге! – скатывается вниз. Я успела это сфотографировать.

Как-то ехали по Германии в автобусе. Сергей Владимирович, по своему обыкновению, запел Вертинского. И тогда Гердт вдруг на весь автобус сказал:

*Возле города Аахен
Матюгнулся Алексахин.*

Сперанский не растерялся и парировал:

*Всю поездку Гердт-милашка
Проходил в одной рубашке.*

А вот такие строки адресовал Гердт Виктору Рябову после отыгранного «Концерта»:

*Развлекал нас Витя Рябов
Наших душ не покорябав.*

Чудесный эпизод был в Мюнхене. Было 19 мая 1970 года. Мы сыграли «Концерт», поднимались по лестнице в свои номера и вдруг Алла Сироткина говорит: «У меня сегодня день рождения, заходите ко мне». Зашли все, в том числе и Гердт. Выпили. Не хватило. Вдруг Гердт достает ключи и внезапно произносит: «Света, ловите!». И через весь номер кидает мне ключи. Я поймала. Объясняет: «Света, откройте чемодан, достаньте оттуда бутылку и принесите сюда, но только никому не говорите, что там еще лежит в чемодане».

Помню, как выдвигали Зиновия Ефимовича на звание. Для этого в те времена нужно было человеку заниматься какой-то общественной работой, и вот его выдвинули на лидера профсоюза. И сколько замечательного он смог сделать, находясь на этой должности! Он организовывал интереснейшие вечера, приглашал своих друзей – Инина, Тодоровского. Была уютнейшая, прелестная домашняя обстановка.

Вера Конюхова, художник-технолог

Когда шел «Концерт» второй группы и Конферансье был Сима, – и даже Гриша Толчинский, – то атмосфера на сцене и за кулисами была не то чтобы беспечная, скорее, веселая, вольная. Но когда конферансье играл Зяма, то все были подтянуты, потому что он был строг. Ведь когда идет «Концерт», то исполнитель роли Конферансье – как бы старший над всеми. Когда «Концерт» вел Гердт, актрисы на заднем плане даже переставали вязать. При этом я никогда

не видела, чтобы Зяма кого-то ругал, просто он был сосредоточен, когда работал. К кукле он относился как скрипач к своей скрипке.

Все знают, что большая цыганка Венера Пуговкина из «Цыганского хора» «пела» Зямыным голосом. А когда спектакль только сделали, эту цыганку пела женщина. Потом наш хормейстер Крынкин, который ставил «Цыганский хор» вместе с Симой, решил поставить туда петь музыканта, Алексея Костюкова. Получилось очень смешно. А уже потом там стали петь Зяма и Гриша Толчинский.

Адилъ Искендер, заслуженный артист России

Когда я только пришел в театр, то очень настороженно относился к Зиновию Ефимовичу Гердту. Он был молчалив, у него были очень серьезные глаза. На новеньких он смотрел очень серьезно. Я съезжился и вел себя, как и положено молодому актеру вести себя в «Академии» – очень сдержанно, настороженно и очень впитывающе. Первым спектаклем с Гердтом, в который я вошел, была «Божественная комедия». Меня ввели на помощи Еве и Лилит, где ежeminутно со мной рядом играл Зиновий Ефимович. Я видел его спину, слышал его дыхание, его интонации. Я-то вел руки и туловище его партнерши, мне было легко слушать и понимать интонации. Тогда мне казалось странным, а потом я понял, как это точно: когда вылетает фраза, по смыслу он ее тянет. Должно пройти какое-то время, чтобы фраза могла пойти в зал через ширму. Только потом он посылал вдогонку первой фразе вторую. Когда я смотрел спектакли с Гердтом из зала, я понял, как это работает, когда фразы вкладываются одна за другой. Эти интонации были не только у Гердта, но и у Сперанского, и у Самодура, и у Синельниковой. Это особенные интонации, позволяющие порционно выдавать большой фрагмент текста. При этом они не совпадали с пластикой куклы и это придавало ей живость. Сейчас я это понимаю. Тогда для меня это был непонятный молчаливый ребус, который нужно разгадывать самому.

У Гердта я учился значительности и музыкальности каждой фразы. Наступило время, когда меня по решению С.В. Образцова стали вводить на роль Аладдина. Зиновий Ефимович играл эту роль на гастролях. Когда начались поактовые репетиции, а вечером шел спектакль, где Гердт играл Конферансье, он уже стал чаще смотреть на меня. И когда в антракте он, как всегда, прихрамывая поднимался наверх, а я стоял и курил на своем месте в курилке, он начинал с того, что пел а саpella песню Аладдина – «Был бы я богат, как султан богат...». Он ни разу не сказал: «Адилъ, вот здесь надо петь так и так», он нудно, много раз подряд проходя мимо меня ее пел. И наконец, я понял, как он ее поет. Он удивительно музыкальный человек, и при его баритоне он умел петь так, как никто не пел. Он пел и в других спектаклях, но в «Аладдине» он пел потрясающе. Однажды он сказал мне: «Насколько я понимаю, Вы кончили музыкальную школу. Вы же понимаете тональность? В тональности есть аккорд, в аккорде может быть пять или три ноты. Вот лучше, когда в пятинотном аккорде Вы находите нужную нотку той тональности,

которая есть, и на ней строите свое акапелльное пение». Ты поешь в тональности аккомпанемента, но поешь сам – это музыкальное пение. Именно так надо петь.

Как Гердт играл Аладдина? У меня на глазах он мягко, нежно, страстно говорил изнутри голосом, который я даже передать не могу. Он говорил, посылая звук вперед. Как он играл сцену боя с Визирем! Непревзойденно! С годами я стал понимать, как он берег себя первые две сцены. Потом шла сцена сада, потом тюрьма, потом опять две сцены обыкновенности. Потом у Аладдина возникает жуткое ощущение, что у него украли его Будур, и в одной фразе: «Я убью тебя! Где моя Будур?!» Гердт выливал все, что потерял герой вместе с лампой. Учить можно по-разному, но так учил только Гердт. Он ничего не говорил. Он понимал, что я могу что-то брать, а он молчаливо позволял это.

По поводу работы с куклой он говорил: «Вы приходили ко мне на «Аладдина»? Помните сцену в саду? Есть разница между тем, что делаете Вы или я?». Я говорю: «Да». Мне все время говорили: «Ты должен дойти до того куста на второй грядке, где находится Будур, увидеть ее и сказать: «Вот яблоко, которое ты желала». Идти довольно долго, а я мучился оттого, что коллеги-кукольники кричали вокруг: «Раз-два, раз-два, левое плечо-правое плечо». Аладдин – очень легкая кукла, почти что вешалка, руки летящие. Мне приходилось уделять так много внимания проходке от кулис до куста, что я терял энергетический запал, чтобы сказать: «Вот яблоко...». А как ходил Гердт? А он, выходя из-за кулисы, летел как стрела прямо к кусту, вставал на «пол», и говорил: «Вот яблоко...». Летя, он набирал дыхание и, говоря про яблоко, подразумевал: «Как я люблю тебя, Будур!» Наплевать на «право-лево», нужно лететь к этому месту. Зрители ждут именно этого. Это восточная сказка, романтический, а не физиологический спектакль.

Сергей Владимирович был абсолютнейший фанат кукол, это была его религия, и позволить себе думать как-то иначе он не мог. У Гердта была двойственность отношения к ремеслу – больше как к ремеслу, а не как к религии. Он не был слепо влюблен в куклы. Он относился к куклам, как к произведению искусства, с которым надо работать. Как к орудию ремесла, которое он крепко держал в руках. От сочетания его, актера, с этой деревяшкой рождалось искусство.

Я всегда восторгался его Адамом. Он играл пронзительно точно. Он потрясающе вел кусочек с Дьяволом. Эти интонации, это умение пристроиться, понимание того, что такое Дьявол, того, на что Дьявол искушал Адама, его мычание, «как бы ничего не сказать...». Адам-ребенок, только что сотворенный Адам – и после яблока это уже другой Адам, с его рукой, положенной на ногу, с интонациями человека, который понимал ответственность за себя и за свою Еву. Это было необыкновенно.

В «Академии» у меня было много учителей – прежде всего сам Сергей Владимирович, Семен Соломонович Самодур, Владимир Анатольевич Кусов, Ева Ефремовна Синельникова, Ирина Евгеньевна Мазинг. Но скромная, как бы незаметная, помощь Зиновия Ефимовича особенно ценна и дорога для меня.

Гердт был очень ироничный человек – но его ирония всегда была по делу. Чувство юмора у него было высочайшего класса, что тоже было для меня своей «Академией».

Александра Горбунова, заслуженная артистка России

Это было большое счастье – работать с Зиновием Ефимовичем. Мало того, что он прекрасный актер с прекрасным голосом, он замечательно работал с куклами. Человек с необыкновенным юмором. Когда репетировали «Дон Жуана», он придумывал новый текст на ходу, это было потрясающе. Он был необыкновенно интересным человеком. Он знал невероятное количество стихов, актеры собирались и были готовы слушать его бесконечно. В 1976 году, на гастролях в Калуге мне, молодой актрисе, посчастливилось общаться с Гердтом наравне с другими актерами и быть у него в номере на одной из таких встреч. Он любил Пастернака и потрясающе его читал.

Зиновий Ефимович был настоящим профессионалом. Он никогда не опаздывал в театр и очень добросовестно относился к своей работе. Когда он играл Адама, я делала ему помощи. С ним было приятно работать. Если было что-то не так, он мог тактично, очень аккуратно сделать замечание. Это было даже не замечание, а совет.

Пожалуй, самая любимая моя роль у Гердта – Конферансье. Это необычайный характер – он и немного туповат, и пытается юморить. Конечно, и здесь Зиновий Ефимович добавлял в текст свои фразы. Актерское мастерство плюс голос Гердта давали очень сочный образ, это было 100 % попадание в точку – настоящий конферансье.

Александр Ратников, заместитель заведующего художественно-постановочной частью

С Гердтом я работал в основном на зарубежных гастролях с «Необыкновенным концертом». Когда Конферансье в его исполнении вел спектакль, на сцене царил сугубо рабочий обстановка. Никаких разговоров, никакого шепотка в уголке, на стуле, за задником. Когда Гердт был на сцене, все было подчинено работе. В таком режиме сам, автоматически начинаешь приучаться к этой дисциплине, это в тебя въедается, ты начинаешь по-другому относиться к своему делу.

По актерской части у Гердта все было отточено до мелочей. Он позволял себе импровизацию, и актеры не терялись и отвечали ему тем же. Зрителя он «брал за рога» сразу. У него был потрясающий слух, он мог работать в любой стране на языке этой страны.

Нина Шмелькова, заслуженная артистка России

Это был гениальный человек во всех смыслах. И мне необыкновенно повезло, что я была его партнершей с 1973 по 1982 год. В «Божественной комедии» он играл Адама, а я играла Еву. Его Адам был удивительно обаятелен – малейшее движение

головки или ручки что-то значило. Любые свои замечания он делал очень тактично, он мог сказать после спектакля: «надо бы вот так это играть» или «молодец, сегодня попробовала вот так, удачно». Всегда ненавязчиво и очень тактично. Интеллектуал и гений, он был прирожденным кукольным. Кукла в его руках всегда была живой.

Роберт Ляпидевский, народный артист России

Гердт был талантлив во всем. Он все умел. Еще до войны он учился в ФЗУ, получил квалификацию токаря-расточника и был увлечен этим ремеслом. Уже работая в театре, он часто заходил в мастерские, что-то делал для дома. Он был и драматургом, писал стихи, капустники. Он обожал поэзию. Просто человек со «стихотворной» группой крови. Его любимым поэтом был Давид Самойлов. Во время войны, в госпитале, когда у него был постельный режим, он взахлеб читал стихи всех поэтов, какие знал, читал вслух соседям по палате, тяжелораненым, уже комиссованным на гражданку.

По актерской части он был бесподобен. Как он работал над ролью Адама. Ведь что такое Адам? Это глина. Он сыграл действительно глиняного человечка, наивного – с его интонациями, с его отношением. Малейшее движение кисти, малейший жест кукольной ручки – все было настолько точно, настолько выверено, что каждое слово, каждое предложение играло. Конферансье он вел так, как будто река течет. Голос, тембр голоса шел прямо из куклы. Можно было смотреть, не отрываясь.

Очень редко он мог сделать по актерской линии какое-то замечание. Когда он репетировал с кем-то, он мог сказать два-три слова, не более. И то, скорее он мог что-то о каком-то актере сказать Самодуру, как руководителю группы, мол: «Сима, вот этого актера надо бы попробовать вот здесь и вот так». И Сима, как правило, его слушал.

У Гердта была такая черта: он не любил, когда давят слабых. Была раз ситуация: за границу не взяли одного нашего актера. Нормального, профессионального – кому-то он не понравился. Его отстранили от оформления визы. Как только Зяма об этом узнал, он пришел и сказал: «Если вы не хотите, чтобы он ехал – я тоже не поеду» и положил свой паспорт на стол. Все забегали, зашуршали, и артист поехал. Хотя сам этот артист не знал, кто за него заступился. Иногда перед какой-то поездкой Гердт в компании мог рассказать некий соответствующий ситуации анекдот с намеком, чтобы определенный человек понял, что он может оказаться в ситуации, в которой надо сделать не так, а вот так. Напрямую он никогда не говорил. Это была очень тонкая дипломатическая игра.

Очень важно сказать об отношении Гердта к профессии. Во-первых, он никогда никуда не опаздывал. Во-вторых, он очень внимательно относился к тому, чтобы актеры нашего театра с честью несли звание актеров Театра Образцова и не кичились этим. Бывало такое, что, например, один актер демонстративно, напоказ кричит другому через весь троллейбус: «А какой у нас сегодня спектакль? Что сегодня играем?». Если бы Гердт был свидетелем такой сцены, он немедленно бы поставил вопрос об исключении этих артистов из театра. Он считал такие вещи недопустимыми.

Он был очень ироничен и очень остр. Не все воспринимали его юмор. Он умел делать так, чтобы было очень смешно, но не всем.

Зяма – это до сих пор не прочитанная книга. Я считаю его Актером Номер Один.

Материал подготовлен
Горгуем Салтыковым

3. Гердт на зарубежных гастролях.
1950-е годы.

«Маленькие трагедии», 2000.

«Пиковая дама», 1999.

«Снеговик», 2011.

«Старый сеньор и...», 2012.

Наши премьеры XXI века!

«Сейчас-то, на мой взгляд, в новой жизни старого театра начинается самое интересное. Появилась, наконец, надежда на новый путь.»

И одно дело – борьба с ветряными мельницами, с, так сказать, «относительными» традициями, и совсем другое – когда в непосредственной близости и, можно сказать, бок о бок работают разные мастера, репетируют, выпускают спектакли. Так сказать, условия здоровой конкуренции.»

Г. Заславский «Всем места хватит». – «Культура», 10-17.11.2008.

«МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ»

Вообще сама мысль о постановке «Маленьких трагедий» в театре кукол захватывает своей дерзостью. Известно ведь, что драматургия Пушкина плохо поддается нашей сцене... Нелегкую задачу взял на себя Андрей Денников. Исполнить столько сложных ролей сразу! Перечислю: Моцарт, Сальери, Барон, Дона Анна, Лаура, Лепорелло, Монах, Командор. Для каждого нужно было найти свои интонации, да при этом еще вести куклу!

Л. Романова «И мастерство, и вдохновение». – «Культура», 14.02.2004.

«ПИКОВАЯ ДАМА»

Вот где все счастливо совпало: оказывается, пластика тростевых кукол идеально соответствует степени условности пушкинских персонажей, и – странная вещь – хотя содержание «Пиковой Дамы» мне, естественно, известно не хуже, чем сюжеты «Соловья» и «Золушки» (зрителям, я думаю, тоже), было просто интересно смотреть... Пусть это не прорыв и не открытие, но это – безупречно сделанная работа. Не так мало...

А. Василькова «Откуда вы, прелестное дитя?» – «Культура», 06-12.04.2000.

«ПУТЕШЕСТВИЯ ГУЛЛИВЕРА»

В спектакле «играют» около 60 кукол – «фирменные», «образцовские» тростевые, маски, ростовые и других конструкций. Очень сложные и необычные, даже для Театра Образцова, декорации, различные спецэффекты. Художник – народный художник России, академик Сергей Алимов, главный художник Театра, работавший вместе с Екатериной Образцовой над многими постановками. Этот спектакль смело можно назвать музыкальным, что свойственно для Екатерины Образцовой.

Г. Заславский «Гулливер» в Театре Образцова». – «Независимая газета», 30.10.2008.

«СНЕГОВИК»

Секрет успеха «Снеговика» в чудесном трио: режиссера, художника и актера, удивительно точно и тонко рассказывающего андерсеновскую сказку.

А. Гончаренко «Авторские истории». – «Экран и сцена», 29.12.2012.

«НЕКТО НОС»

Постановка по повести Н.В. Гоголя «Нос» получилась по-настоящему интригующей и захватывающей. Атмосферу создавали сценография, костюмы, театральные язык и, конечно, особая манера сценического существования, где куклы составляют часть твоего тела. Причем многие из кукол похожи на актера как две капли воды, и не знаешь за кем наблюдать. Интерес вызвал и французский взгляд на русскую классику, ведь режиссером-постановщиком выступил Эрик де Сарриа.

С. Сафонова «Кукольное очарование». – «Вечерняя Москва», 06.10.2013.

«СТАРЫЙ СЕНЬОР И...»

Зритель видит просветленное лицо ангела, следит за тонкими изменениями его лица в переменах света, за скупыми и точными движениями. Техника черного кабинета скрывает кукловодов – кажется, что фигура в полный рост действует самостоятельно. Зрители поневоле оказываются в роли тех, кого беспощадно побил Маркес, защищая старого сеньора, непохожего на других своими большими крыльями и великим снисхождением к людской суете.

Е. Губайдуллина «Магический реализм Маркеса оценили в кукольном театре». – «Известия», 21.11.2012.

«Путешествия Гулливера», 2008.

«Некто Нос», 2013.

«Безумный день или Женидьба Фигаро», 2014.

«Аленький цветочек», 2015.

«БЕЗУМНЫЙ ДЕНЬ ИЛИ ЖЕНИТЬБА ФИГАРО»

Режиссер Константинов тонкой нитью соединяет приемы классического театра и фирменный стиль образцового театра в узорчатое полотно, наполненное ритмом, мастерством и доброй порцией легкого юмора. Описывать эту постановку — все равно что пытаться словесно передать изящно сотканный орнамент, когда боишься упустить малейший оттенок или потерять какой-то элемент рисунка.

О. Кренская «Кружево «Безумного дня». – «Петербургский театральный журнал», 18.04.2016.

«ЛЕНИНГРАДКА»

В основу постановки, ставшей лауреатом «Золотой Маски», легли воспоминания девочки Вали, выжившей в блокадном Ленинграде. Она переживает самые страшные дни в ее жизни. Дом разрушен. Шкаф – единственное прибежище в разбомбленном доме. Но когда рядом те, кто тебя любит и защищает, пусть даже в воображении, пусть твой защитник – домовый, разгоняющий страхи, ты выживешь. Зритель попадает в мир фантазмагории, перепутанной с реальностью, – в мир ребенка. Рожденные его воображением образы создаются на сцене с помощью кукол, кадров военной хроники, анимации и игрового кино.

«В Театре Образцова подготовили спектакль к 70-летию Победы». – «Театрал», 22.04.2015.

«Ленинградка», 2015.

«Ленинградка», 2015.

«Али-Баба и сорок разбойников», 2014.

«Гулял по улице
ценнок»,
2013.

«Большое путешествие: драконы, демоны, герои», 2011.

«БОЛЬШОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ: ДРАКОНЫ, ДЕМОНЫ, ГЕРОИ»

Если вы хорошо знаете музей театра, представьте себе, что открылись все витрины, и куклы вышли на сцену. Это и будет «Гранд-вояж», большое путешествие по миру играющих кукол. Обещают даже вьетнамских кукол на воде...

А. Василькова «Кукольный «Гранд-вояж». – «Культура», 13-19.10.2011.

Кукла как Артист

О театре Образцова и великой тайне соединения неживой материи с живой душой рассказывают доктор искусствоведения, профессор кафедры истории зарубежного театра РУТИ–ГИТИС, помощник по творческим вопросам художественного руководителя Театра Евг. Вахтангова Римаса Туминаса, заведующий кафедрой искусствознания и гуманитарных наук Высшей школы сценических искусств – Театральной школы Константина Райкина Дмитрий Владимирович Трубочкин и школьница Маша Трубочкина

«Дон Жуана»; цыган с необъятной Венерой Пуговкиной, заснувшей посреди зажигательного танца, а потом певшей мужским басом; канкан с длинными женскими ногами и чулками в сеточку; испанские слезные завывания «Ай-ай-ай-ай-ай, компания», переходящие в карнавальное «Ээ, балабанба» и многое, многое другое.

Потом, став взрослым, я прочитал: «Необыкновенный концерт», оказывается, относится к жанру пародии. Для меня он по сей день остается много большим, чем пародия. Думаю, этот концерт впервые показал всеилие куклы как артиста. То, что кукла может все, знали и знают дети во все времена. Но увидеть всеилие куклы тогда, когда ты сам не держишь ее в руках, а с нею работают другие, и работают лучше, чем ты – это настоящее потрясение и восторг.

Лишь потом я узнал, что Гордон Крэг считал куклу совершенным актером, и выше ее могла быть только «сверхмарионетка», стать которой должен был стремиться живой артист. Лишь потом мне пришло в голову, что античный театр маски (исторически первый тип театра) десять веков не хотел расставаться с неподвижным кукольным лицом потому, что признавал за кукольным театром первенство...

Но все это было потом. А тот детский «Необыкновенный концерт», показанный по телевизору, стал для меня первым опытом знакомства с настоящим, живым театром.

Театр Образцова в Вашей жизни

Задумавшись, как ответить на этот вопрос, я вдруг понял, что Театр Образцова поселился в душе основательно. Найду, как в старой игре, три причины.

1) Театр Образцова – это первое, о чем я думаю, когда хочу сходить в театр с женой и дочкой.

2) Часы Театра Образцова возникают в воображении сразу же, стоит лишь представить себе ЧАСЫ.

3) С.В. Образцов, разговаривающий со сцены с детьми и бросающий чаек, вырезанных из бумаги, так, что они сразу же начинают порхать над ширмами – это современный архетип «Мастера игры». Как только мне хочется во что-нибудь поиграть, в сознании маячат чайки, вырезанные из бумаги, порхающие над картонным морем в нарисованном небе.

Место театра кукол в современном искусстве

Современный «визуальный театр» хочет отменить актера психологического театра с его сложной биографией, сильной эмоцией, стремлением чувственно соединиться со зрителем, с его «старомодной» жадной жить и меняться на сцене... Сегодняшние кумиры европейских фестивалей выводят в своих «перформансах» артистов, которые не играют роли, а выполняют задания; одно из заданий – «телеграфно» (то есть бесчувственно) произносить время от времени текст.

Мне думается, что эти кумиры, иногда не ведая того, жаждут возвратиться к театру кукол, театру маски. Но при этой жажде они все же не дотягивают до поэтической сущности театра кукол и отчаянно пускаются преодолевать барьеры, которые сами же для себя выстроили.

Театр кукол по сей день хранит древнюю, великую тайну соединения неживой материи с живой душой. Артист, скрывающийся за ширмой и работающий с куклой, которая у всех на виду – это древнейший символ соединения жизненной силы с твердым те-

лом. Этот символ чудом сохранился в нашем технологичном и прагматичном веке. Душа всегда скрыта; тело всегда на виду. Так и артист-кукольник никому не видим, а его кукла то и дело срывает аплодисменты.

Современный театр кукол стремится обнажить эту таинственную грань между артистом и куклой, между душой и телом. Такое происходит в спектакле «Некто Нос» Театра Образцова, где грань между куклой, бутафорией и живым телом настолько подвижна, что время от времени погружает зрителей почти в летаргический сон.

Современное кино, использующее компьютерные технологии, может дать более достоверную иллюзию такой трансформации. Но никакое кино не даст чувства объемного вещества, физического тела, которое испытывает странные трансформации прямо на глазах у зрителей, наполнивших зал.

Некоторые спектакли поставлены так, что живые артисты и куклы играют «наравне», и ведущая роль отдается то кукле, то человеку. Так сделана «Женитьба Фигаро» в Театре Образцова, «спектакль-репетиция». Здесь метафоры овеществлены (судья – «осел», и играет его большой кукольный осел), артист, работающий с куклой, не скрывается за ширмой. В этой открытой игровой реальности особенно ясно видно, насколько тонко, хрупко, незащищено и поэтично маленькое кукольное тело; как, почти лишённое плоти, оно способно передавать тончайшие нюансы чувства.

Театр кукол сегодня – это терпеливое напоминание о начале всякого театра, об элементарных основах жизни. Жизнь существует тогда, когда душа приводит тело в движение. Артист – душа; кукла – тело. Отсюда напоминание: взглянитесь повнимательней в артиста!

Круче любого гаджета

Маша Трубочкина:

Первая встреча с театром кукол

Театр Образцова – мой первый театр. Когда папа позвал меня туда, я боялась заскучать. Но когда я посмотрела спектакль «Конек-Горбунок», я поняла, что Театр Образцова – мой любимый.

Театр Образцова в Вашей жизни

Я видела в Театре Образцова много веселых спектаклей. Мне казалось, что театр существует для того, чтобы веселить детей. Но однажды, посмотрев «Ленинградку», я поняла, что театр может быть серьезным и печальным. Если мне предложат сходить в Театр Образцова, я никогда не откажусь.

Место театра кукол в современном искусстве

Театр кукол в современной жизни, по-моему, нужен для того, чтобы повеселиться, чтобы подумать и при этом не испортить глаза на современных гаджетах. ■

Директор ГАЦТК им. С.В. Образцова,
заслуженный работник
культуры России
Ирина Корчевникова

Миссия Театра Образцова

Ирина
Корчевникова

Миссия театра! Тема – не риторических вопросов, а вполне объяснимая и с нею не поспоришь. Ответы найдены давно – великие писатели, философы, просветители своего времени не обходили тему театра в своих трудах и учениях.

И наш коллега замечательный, режиссер-новатор искусства театра кукол, создатель так называемой в среде кукольников «Уральской зоны» Валерий Вольховский: «Театр – не шоу, не развлекательное заведение! Театр – место для душевного сострадания и сопереживания».

Разве существует, кроме средства выражения, разница между драматическим театром и театром кукол? Сегодня можно уверенно сказать: нет! И первым ярким пропагандистом искусства театра кукол был Сергей Владимирович Образцов, который впервые пришел к кукле как средству выражения в театре, когда, работая в Музыкальной студии Художественного театра, призвал на помощь свой дар: смастерил куклу Терапота и через нее пришел к воплощению роли Терапота на сцене в оперетте «Перикола» Ж. Оффенбаха. В дальнейшем его учителя, в частности Ксения Котлубай, всегда предлагали молодому артисту подойти к пониманию той или иной роли через куклу. Так сформировался актер, режиссер, реформатор, теоретик театра кукол Великий Образцов.

Сегодня созданный им театр своими спектаклями утверждает главенство куклы на сцене там, где руками талантливых мастеров и их творческой природой кукла наполняется дыханием и жизнью, воплощая собою человека или зверюшку в полном их облики и звучании.

Ребенок познает мир через куклу, машинку, кубик. Поэтому всегда его знакомство с театром начинается там, где действуют знакомые ему в материальном кукольном создании образы. Они ему близки, он их слышит и, сидя в зале, общается с ними.

Кукла в театре – его воспитатель, кукла в театре – его учитель. Дома в семье происходит трансформация увиденного и запечатленного в его памяти

в играх и даже попытках воспроизвести увиденное через натянутую простыню и стул.

К.С. Станиславский писал: «Для детей нужно играть так же, как для взрослых, только еще лучше». Годами подтвержденная истина – только тогда, когда актер и режиссер театра кукол разговаривают с ребенком и сидящими рядом с ним в зрительном зале родителями без заигрывания в «сюсюканье», а по-настоящему, серьезно, иногда с улыбкой, тогда возникает полное скрещивание эмоций зрительного зала и сценического пространства. Сергей Владимирович один из немногих поставил много спектаклей для взрослых. Спектакли пользовались неизменным спросом и успехом. Билеты раскупались задолго до показов, очереди в кассу театра занимали с ночи. Но чаще всего это были спектакли – иронии по поводу. Воспринимались они зрителями с восторгом – закрытая для Запада в то время страна, жизнь практически в режиме железного занавеса – через спектакли Театра кукол с яркими образами, созданными прекрасными театральными художниками – соратниками Сергея Владимировича, переносили зрителя в удивительный мир Голливуда («Под шорох твоих ресниц»), или в сложный мир НИИ под названием И-Го-Го – Институт гомогомункулярных образований – с абракадрабрическим названием, пародией на многосложные названия институтов, организаций того времени, над которыми можно было поиронизировать только с помощью ярких кукол, которые действовали в образах русалок, людей или нечистой силы. Тема пародии продолжилась и в спектакле «Говорит и показывает ГЦТК» – иронии по поводу работы телевидения, и во многих других спектаклях. Все это было смешно, пародии удавались на славу. В них не было злобы и зубоскальства. И «Дон Жуан» с образом, похожим на Михаила Боярского, до сих пор помнится всем, кто видел этот спектакль. И конечно, так называемый детский репертуар украшал афишу театра всегда, до последнего дня жизни основателя театра.

Сегодня классика Образцовского театра – «По щучьему велению», «Волшебная лампа Аладдина»,

«Тигрик-Петрик», «Кот в сапогах», «Буратино», «Чукоккала», а также «Необыкновенный концерт» и «Божественная комедия» – одни из самых востребованных спектаклей.

Образцов – новатор, реформатор театра. Признанные за ним новации – как введение артиста в канву кукольного действия или работа практически в бесширмовом пространстве – сегодня находят свое развитие. Но сегодня, когда ребенок с малых лет погружается в виртуальное пространство компьютерных игр, информационного поля, задача театра усложняется и расширяется. Конкурировать с миром воображаемых компьютером предложений бессмысленно, но создание настоящих театральных зрелищных спектаклей с главенствованием в них куклы, спокойной помочь порою ребенку в постижении сложных для его возраста проблем, возможно. И думается, что ГАЦТК им. С.В. Образцова справляется с этой задачей. Знакомство с понятиями семьи и взрослением ребенка через произведения Вадима Левина и Ренаты Мухи в спектакле «Гулял по улице щенок» или с размышлениями о настоящей дружбе и верности в спектакле «Ежикино лето», и с детства знакомыми сказками «По щучьему велению» и «Конек-горбунок», «Хитрый ежик» и «Маугли» заставляют ребенка и его родителей открыть книжку и окунуться в мир героев понравившегося им автора – Ершова, Киплинга, Чуковского или Козлова. Особое место сегодня занимают спектакли «взросло-го репертуара». Привыкший к сатирическому воплощению на сцене ГАЦТК взрослых тем, порою только развлекательного жанра, сегодня зритель, увидев в репертуаре театра названия «Старый сеньор и...» по произведениям Габриэля Гарсиа Маркеса или настоящую комедию Бомарше «Безумный день или женитьба Фигаро», в прошлом сезоне признанную лучшим спектаклем сезона по версии МК, с некоторым сомнением подходит к кассе театра и пока что нерешителен в приобретении билета на эти названия. И тем не менее, у театра кукол в воплощении сложных драматургических посылов возможностей порою больше, чем в драме, особенно у такого ав-

тора, как Маркес, в котором реальное и ирреальное переплетаются в жесткий узел повествования, где полеты и исчезновения, незаметные для зрительских глаз, изумляют зрителя, а философия спектакля и замысел автора становятся понятными и очень близкими пришедшим в зрительный зал. Поэтому сегодня Театр выпускает спектакль, на который приглашаются зрители с детьми от 12 лет – спектакль, рассказывающий о фантазиях известного Дон Кихота и Санчо Пансы. Много иронии, но много трогательности в поведении главного героя, желающего спасти мир. Великолепные куклы способны помочь нам зрителям, воспринимать эту историю не как сагу о чуде Дон Кихоте, а как доброе повествование о человеке, способном перевернуть представление о мире, в котором мы живем, в сторону добра и веры.

Миссия Театра кукол такая же, как и миссия Театра в целом – предоставить возможность Человеку взглянуть на самого себя и его окружение, наполняя «светом свой мозг». Кукла через актера, который ее ведет, и через режиссера, который сверхзадачей предьявляемого зрителю спектакля, помогает Человеку раскрыть себя, забыть обиды, уметь прощать, быть верным, способным откликаться на беду, является главным Миссионером, на которого возложены эти задачи.

Празднование
Международного
дня защиты детей
в «Образцовском
парке».
1 июня 2016 года.

Празднование Международного дня защиты детей в «Образцовском парке».
1 июня 2016 года.

Каким Вы видите сегодня наш театр?

Борис Константинов.

главный режиссер ГАЦТК
Борис Константинов:

Сергей Владимирович Образцов всегда шел впереди своего времени, был новатором и первооткрывателем. Каждый этапный спектакль театра являлся открытием в искусстве играющих кукол.

Новаторство Образцова – это и есть его традиция. И, безусловно, Образцов обладал даром – в работе собирать уникальную творческую команду, мощную и созидательную.

Сегодня Образцов – вне изменений. Но зритель – меняется и будет меняться.

Что значит, «быть вместе с Образцовым»? Уверен, это значит – идти в ногу со временем. Опираясь на традиции, развивая их. Не в этом ли суть искусства?

Как может раскрыться содержание – без формы? В отсутствие мастера-кукольника. Сегодня не кукла уходит, но исчезает мастер-кукольник, который делает театральные кукол, создает куклу как инструмент для актера.

Сергей Алимов.

народный артист России
Федор Виолин:

Театр я вижу прежде всего таким, где кукла играет роль, а не актер играет с куклой. Причем наличие живого плана не исключает одно из другого.

И самое важное – форма спектакля должна служить главному: раскрытию содержания, идеи пьесы, ее смысла.

Федор Виолин.

главный художник ГАЦТК, народный художник России Сергей Алимов:

Когда я пришел в Театр Образцова, я увидел замечательный традиционный образцовский театр, и мне больно видеть, когда эти традиции начинают забываться. К ним пренебрежительно относятся, считается, что это что-то устаревшее.

Я иногда думаю, почему действительно вот те вершины, те замечательные успехи, которые достигнуты, почему они должны исчезнуть? И мне кажется, мы должны сохранять кукольный театр, театр, где главенствует Кукла.

Мне бы хотелось поговорить о том, что такое вообще художник в театре кукол, что такое художник вообще, какая замечательная у нас профессия, как мы уникальны, как без художника вообще не может существовать мир, как художник делает все – от начала и до конца. Все, что нас окружает – это сделано художником. Тем более в театре кукол. Поэтому я считаю всегда, что художник театра кукол – это главный человек в театре кукол.

заслуженная артистка России,
режиссер

Екатерина Образцова:

Сам Сергей Владимирович говорил, что там, где живы традиции – мертвы идеи.

Чем поставил нас в затруднительное положение! Потому что первая из традиций: все, что делается в театре кукол, должно быть талантливо.

Вторая: в театре кукол самое главное – кукла.

Третья: основа спектакля – литература высокого качества, как для взрослых, так и для детей.

И наконец – последнее по порядку, но не по значению: высококлассное художественное решение.

Екатерина Образцова.

заслуженный артист России
Роман Леонидович Богомольный:

Роман Богомольный.

Очень жду, когда в наш театр вернется юмор. Этим чувством в полной мере обладали наши юбиляры: Образцов, Самодур, Гердт.

Восьмидесятипятилетний юбиляр – театр кукол имени С.В. Образцова – именно этим отличался от других театров. И, как следствие, имел своего зрителя.

Вернется юмор – и в наш театр снова вернется наш зритель.

Андрей Лучин.

Нельзя в одну воду войти дважды

Андрей Лучин,
председатель
Художественного совета,
режиссер, заместитель
директора театра
по творческим вопросам:

Когда я пришел восемь лет назад работать в наш прославленный театр, возглавил его, мне было трудно. Было ясно, что есть талантливый коллектив, но нет духа творчества, при этом все говорили о традициях, как впрочем и сейчас, но нельзя в одну воду войти дважды. Надо гордиться славным прошлым, но жить – настоящим.

Нужно было формировать творческую команду, которая бы воодушевила людей на творчество. Первое, что я сделал – это сформировал Художественный совет, и в этом составе мы все это время работаем вместе, решая все стратегические вопросы развития театра. В театре появился творческий лидер – Борис Константинов, талантливый режиссер, чуткий и вдумчивый руководитель. Появилось много новых спектаклей в репертуаре, и вернулся интерес зрителей. Сложился яркий творческий коллектив, труппа театра сильно «помолодела», старшее поколение заботливо пестует молодое, передает секреты кукловодства. В репертуарной части у режиссеров идет схватка за репетиции. Сегодня смело могу сказать, в театре возродился дух творчества.

А традиция в театре может быть только одна – все должно быть талантливо и соответствовать высоким стандартам настоящего искусства играющей Куклы.

Художник Олег Ермаков, режиссер Андрей Лучин,
актриса Ольга Беленкова.

Нина Монова.

**руководитель литературно-драматургической частью
Нина Монова:**

«Автора!!!». С первого дня основания наш театр кукол все время искал авторов, и подчас эти встречи становились незабываемыми. И сегодня хочется, чтобы судьба авторов в Театре Образцова складывалась счастливо. Ведь в театре кукол могут возникать новые имена, а знаменитые классики представлять в весьма неожиданном свете! Например, раньше считалось, что «Война и мир» – не для кукол, но недавно у канадцев был поставлен замечательный спектакль по толстовской эпопее. И Фигаро и Дон Кихот великолепны в кукольном облике. Театр кукол по-прежнему – мир неограниченных возможностей!

Николай Шамшин.

**заведующий музыкальной частью
Николай Шамшин:**

Сегодня, следуя традициям, мы восстанавливаем живой оркестр в классических спектаклях театра, досконально изучаем варианты старых нот из музея театра, чтобы понять – почему в записях «образцовского» оркестра звучит именно так, почему был выбран этот вариант инструментовки, какие были пожелания у автора.

Современные музыкальные инструменты безусловно хороши, но какой бархатный тембр у аккордеона «Tango» из старых запасов театра! Или у нас есть

очень редкий и забытый в современном оркестре ударный инструмент – тубафон... Так режиссеры, встречая музыкантов в стенах театра, чаще используют в новых постановках живую музыку.

Современная компьютерная техника значительно расширяет возможности звукоцефа, цифровой пульт позволяет сохранить в память идеи звукорежиссера, создать для спектакля его собственное звучание. Компьютерная видеопроекция предполагает создание единого видео-, аудиопространства, использование приемов из современной кинематографии или мультипликации. Хотелось бы, чтобы современные композиторы, аранжировщики приходили бы в театр с пониманием особенностей новой техники и использовали ее возможности, выводя на современный уровень звучания. Яркий пример – Владимир Плисс, его музыка к спектаклям «Гулял по улице щенок», «Безумный день или Женитьба Фигаро», «Аленький цветочек». Наш звукорежиссер Евгений Ласточкин создает новое звуковое пространство из эффектов, голосов актеров на сцене, музыки, шумов, собирая это воедино, индивидуально для каждого спектакля.

Лилия Воеводина.

**заведующая службой зрительской
части Лилия Воеводина:**

Театр не может существовать без зрителя. И не секрет, что чаще всего именно театр кукол становится первым театральным впечатлением. Фактически, на всю жизнь. Прошли те времена, когда в Театр Образцова зрители попадали строго – с пяти лет. В нашем репертуаре есть постановка и для годовалых. И мы очень ждем наших зрителей, создавая «поводы для встреч» – спектакли, экскурсии, гастроли, наш Образцовский фестиваль. Наша роль тоже очень важна – встретить малышей и взрослых с улыбкой!

**заведующий Музеем ГАЦТК
Гордий Салтыков:**

Наш музей изначально задумывался как часть театра. Среди первых его экспонатов были макеты, эскизы и куклы из самых первых спектаклей Центрального театра кукол под руководством С.В. Образцова. Постепенно, благодаря авторитету Сергея Владимировича и неутомимой работе первого заведующего музеем Андрея Яковлевича Федотова, кол-

лекция пополнялась новыми экспонатами со всего земного шара. На сегодняшний день музей ГАЦТК имеет одну из самых богатых коллекций, посвященных мировому театру кукол. Это и театральные куклы самых разных систем от античности до наших дней, и элементы декораций, и театральные реквизит, и эскизы, и театральные афиши с плакатами, и кино-

Гордий Салтыков.

фотодокументы, и уникальные архивные документы. Для наших посетителей, и всех, кому близок, дорог и интересен театр кукол, мы организуем тематические выставки, проводим театрализованные и обзорные экскурсии, готовим издания, посвященные как истории мирового театра кукол, так и истории нашего театра. Наша задача – отражать все многообразие и сложность одного из древнейших искусств – искусства играющих кукол, ежедневно актуализируя прошлое в настоящем.

24 августа на 71-м году жизни после продолжительной болезни скончался художник-постановщик нашего театра, заслуженный деятель культуры Киргизской ССР, народный художник Республики Кыргызстан

Георгий Иванович Белкин

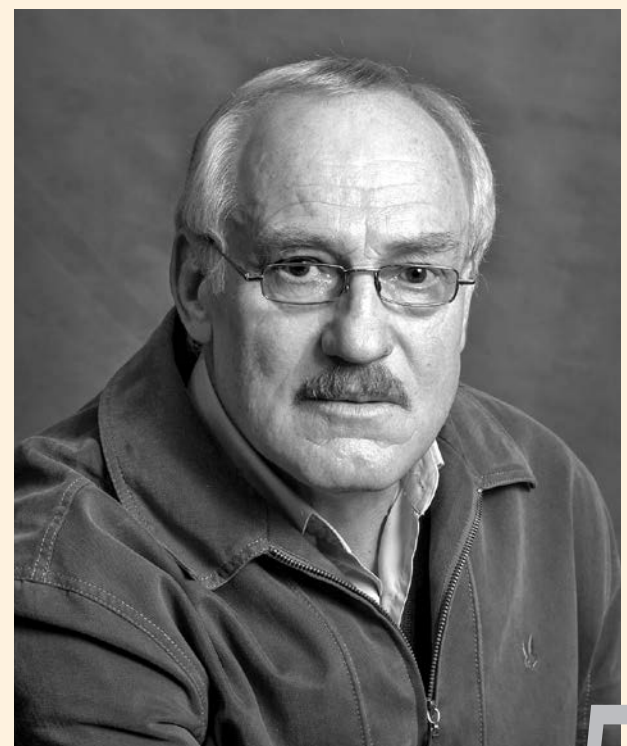
В творческом мире этого замечательного человека царили театр, изобразительное искусство и музыка. Один из ведущих художников кино и театра России, он поставил более двухсот спектаклей. Георгий Иванович пришел в ГАЦТК в 2006 году. Он бережно хранил зрительный образ спектаклей. Оформляя выставки Музея театральных кукол, Георгий Иванович каждый раз придумывал оригинальное решение экспозиции и создавал потрясающие авторские инсталляции. Потрясающий джазист, как вдохновенно он играл в театральном оркестре «Необыкновенного концерта»! В нашей памяти навсегда останется светлая и благодарная память о Георгии Ивановиче Белкине.

Марат Байрамов.

**заведующий художественно-постановочной частью
Марат Байрамов:**

В театре кукол постановочная часть – это все! Сергей Владимирович Образцов не раз подчеркивал, что коллектив театра кукол – понятие единое, но многослойное: «но, как ни странно, чем больше людей в коллективе, тем труднее его сделать настоящим сплоченным». Сегодня в постановочной части ГАЦТК работает почти девять десятков человек, многие из них – более тридцати лет. Художники-изготовители игровых кукол, реквизиторы, монтировщики, костюмеры, службы, отвечающие за свет и звук, – каждый отвечает за свое дело, но все работают вместе, в команде, ведь без слаженности работы постановочной части не воплотится замысел художника и режиссера.

На этом глава первая кончается. Здесь я пропускаю 16 глав, описывающих сложные переживания и различные мысли, приходящие в голову человеку в ожидании автобуса, и перехожу к чтению главы 18-й, рисующей конфликт между героем и будущей героиней романа.

*В час, когда я очередь
За тобою занял,
Ты мне ад пророчила
Синими глазами.*

*Только слушай, брось-ка!
Мне ли, мне ль запугиваться?
Не цепляй авоськой
Ты меня за пуговицы.*

На этом глава 18-я кончается. Опять я позволю себе пропустить 96 глав, посвященных психологическому развитию конфликта, и перехожу к главе 113 и последней, в которой два молодых и горячих сердца сливаются, наконец, в единый аккорд торжествующей любви.

*Ой, ты, моя робость!
Ай, ты, моя милость!
Подошел автобус,
Ты не отцепилась...*

*Встретились дорожки...
Спутались тропинки...
Твои босоножки...
Мои полботинки...*

Зиновий Гергм

Поэт Никодим Золотушный

«Необыкновенный концерт»,
1-я редакция

Разрешите ваше молчание признать за гром аплодисментов! Я прочту вам свой новый роман в стихах лирико-эпического характера под названием «Муся» из цикла «Уходя в себя, гаси свет». Глава первая:

*Муся моя, Муся,
Справная, народная!
Вспомнить я боюсь
Позапрошлогоднее.*

*Отчего же робость
Застилает взор?
Голубой автобус,
Красный светофор.*

**Поэт. Художник В.В. Андриевич.
«Необыкновенный концерт»
(1 редакция), 1946 год.**

